ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ ПЕРВОЙ МОСКОВСК. ГИМНАЗІИ

ЕВГЕНІЙ БУЛГАРЪ
АРХІЕПИСКОПЪ СЛАВЕНСКІЙ И ХЕРСОНСКІЙ,
родился 1716 года.

Γεώργιος Σκλήβας   Jas. Walker Engraver to her Imp. Majesty fecit.

ЕВГЕНІЯ БУЛГАРА

АРХІЕПИСКОПА

СЛАВЕНСКАГО и ХЕРСОНСКАГО

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНІЕ

о времени

Крещенія Россійской Великой Княгини

ОЛЬГИ.

Преложено на Россійскій языкъ

при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ ПЕРВОЙ МОСКОВСК. ГИМНАЗІИ.

Печатано въ Санктпетербургѣ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1792 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

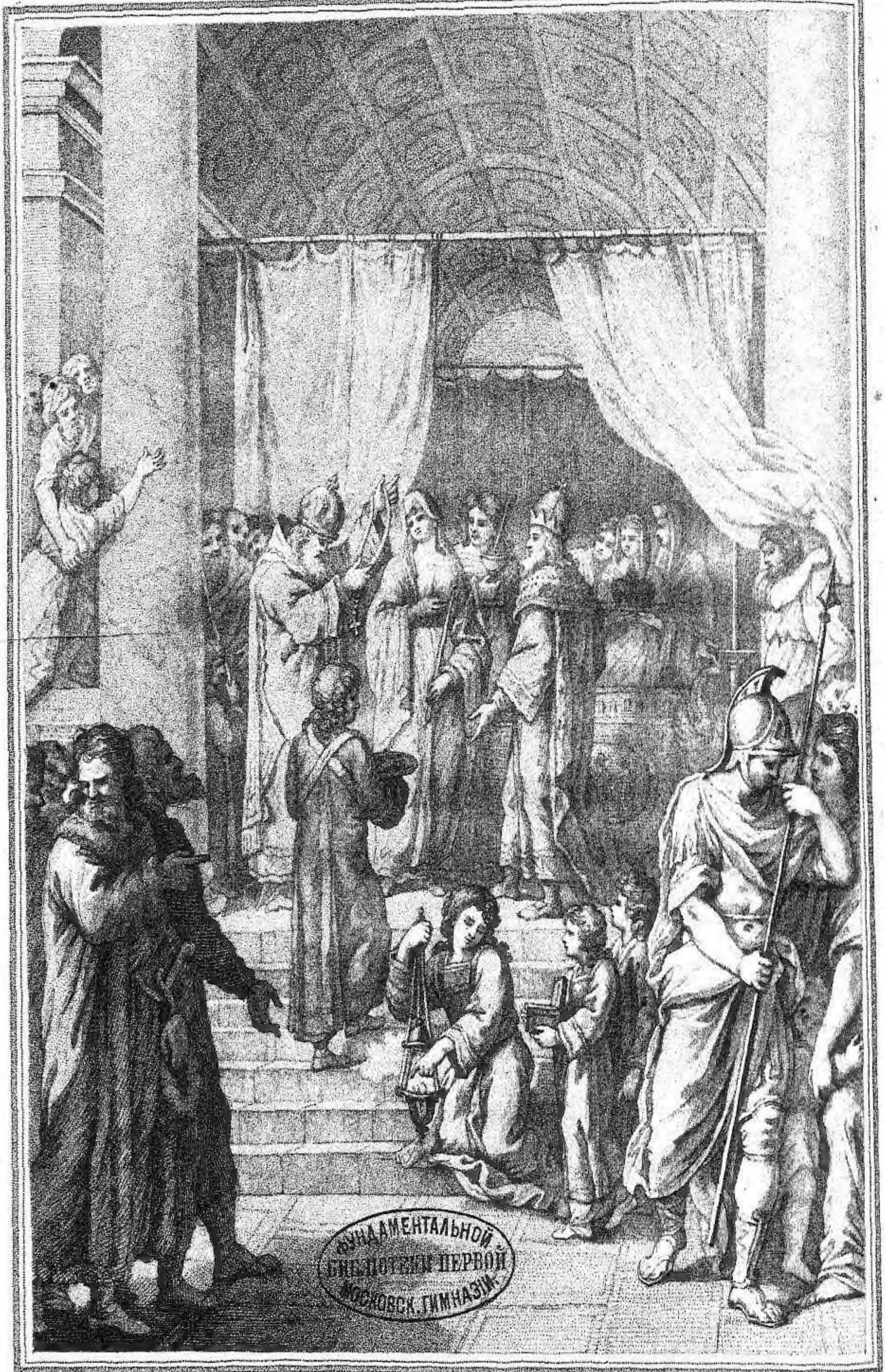
Здѣсь предлагается историческое разсужденіе о времени крещенія Великой Княгини Ольги, сочиненное на Латинскомъ языкѣ ученнѣйшимъ мужемъ Евгеніемъ бывшимъ Архіепископомъ Славенскимъ. Что подало къ сему сочиненію поводъ, почитаю нужнымъ Читателя о томъ предувѣдомить.

Училища Полтавскаго Профессоръ Ѳедоръ Шаллъ, усмотрѣвъ несходство въ Писателяхъ, относительно сего самаго предмѣта, и не зная, на чѣмъ болѣе утвердиться, прибѣгъ къ нему Преосвященному, какъ къ человѣку высокаго ума, и ученіемъ въ Европѣ прославившемуся, прося разрѣшить свое недоумѣніе. Удовлетворяя таковому прошенію, неоставилъ сей просвѣщенный мужъ любопытному оному истинны изыскателю открыть прямыя свои мысли, которыя съ какою предлагаетъ точностію, оставляю на

судъ безпристрастнаго свѣта; а долженъ сказать только то, что толь рѣдкое произведенїе пера, осталось бы можетъ быть къ сожалѣнїю любителей исторїи навсегда въ неизвѣстности, ежелибы по любви своей ко мнѣ не сообщилъ онъ мнѣ его лично, дозволивъ здѣлать изъ онаго употребленїе по моему желанїю.

Я не нашелъ лучше употребить таковаго дара, какъ сообщить его свѣту чрезъ изданїе въ печать. Отличныя сего мужа дарованїя, великое знанїе древностей, и похвала, съ которою ученыя общества о трудахъ его отзываются, все сїе удостовѣряетъ меня, что и настоящее розысканїе его будетъ отъ публики удостоено благосклоннаго принятїя.

Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.



ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПЕРВОЙ МОСКОВСК. ГИМНАЗИ

Рис: И: Акимовъ. — *Jas. Walker Engraver to her Imp: Majesty fecit.*

РОССІЙСКАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА, ПРОСВѢЩЕНА СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНІЕМЪ ВЪ ЦАРѢ ГРАДѢ ВЪ 956е. ЛѢТО.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНІЕ

О

ВРЕМЕНИ КРЕЩЕНІЯ

ОЛЬГИ

ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ РОССІЙСКІЯ.

VIRO
PRAESTANTISSIMO
DOCTISSIMOQUE
DOMINO FRIDERICO SCHALL.
LITTERARUM HUMANIORUM IN GYMNASIO POLTAVIENSI PROFESSORI.

S. P. D. E. A.

Si qui cito dat (quod dicitur) bis dat; ſeu duplum reponit; et, vel parvitatem praeſtitæ rei, brevitate et parcimonia temporis interlapſi, ratione quam vocant reciprocâ, ita quodammodo compenſat; Reſponſum utique hocce meum, quod per ſe parvi quidem praetii eſt; cum propter varias occupationes, quibus huc uſque fueram diſtractus, paullò tardius quam debuerat exhibeatur, nullius erit. Sed aequi tu cariſſime, bonique id facies, qualecumque demum ſit, quandocumque venerit. Praeſtat enim aliquando quid accipere quod fuerit expetitum, quam nunquam. Et eſt illud quo-

que

МУЖУ ВО УЧЕНІИ ИЗЪЯЩНѢЙШЕМУ ПОЛТАВСКАГО УЧИЛИЩА Г. ПРОФЕССОРУ *ѲЕОДОРУ ШАЛЛУ.*

Евгеній Архіепископъ Славенскій здравія желаетъ.

Ежели скорое просимаго полученіе сугубое удовольствіе приноситъ, (ибо и недорогая вещь, къ стать̂ и во время полученная пріемлется за драгоцѣнную,) то сей отвѣтъ мой, будучи и по содержанію своему маловажный, а при томъ и не такъ скоро за разными моими недосугами къ вамъ доставленный, никакова не заслуживаетъ уваженія. Но я увѣренъ, что вы любезный мой пріятель! примете его благосклонно, не смотря каковъ впрочемъ онъ ниесть и сколь ни поздо его получите; ибо получить просимое

que communiter dictum, atque acceptum; quod ſcilicet differtur, non auferri.

Sciſcitabaris per ſchedulam mihi oblatam de Elga, ſeu Olga, celebri illâ Ruſſorum Principe; qua ratione Hiſtorici Ruſſici, et in primis Neſtor, eam Conſtantinopoli, primum ex Imperantibus illius Gentis, baptizatam, anno Chriſti 955, aſſeruerint; cum tamen Conſtantinus Porphyrogenneta, in ſuo cerimoniarum libro, nihil (ut inquis) de illius baptismate dixerit, et aduentum eius Conſtantinopolim, in Ann. 946, poſuerit?

Ut huic tuae ſatisfaciam quæſtioni pro-

лучше когда нибудь, нежели ни когда; и есть всеобщее мнѣнїе, что не льзя щитать того потерянным что не такъ скоро до рукъ доходитъ.

Въ письмѣ вашемъ предложенъ мнѣ былъ вопросъ, въ которомъ имянно году славная оная Россїйская княгиня Ольга, перьвая въ Россїи Христїянская Государыня, воспрїяла въ Царѣградѣ святое крещенїе; ибо историки Россїйскїе, и во первыхъ Несторъ, утверждаютъ, что послѣдовалъ сей случай въ лѣто отъ Рождества Христова 955^{е}, напротивъ же Константинъ Багрянородный, въ книгѣ своей о обрядахъ, ничего о томъ крещенїи не упоминаетъ, да и прибытїе ея въ Царьградъ относитъ къ 946^{му} году?

Для разрѣшенїя сего вашего вопроса

positae, iuvat altius repetere rem; initiaque Christianismi apud Russos introducti, antiquiora indicare, sæculo fere integro Olgam ipsam præcedentia. Licet, ut verum fateamur, parum firma illa; et, quod in magnis mutationibus, quae Gentem universam spectent, evenire solet; ambiguaque et inconstantia.

Antiquissima Christianismi in Gentes Russicas introducti initia, referuntur passim ab *Historicis*, non quidem *Russis* tantum, qualis fuit Nestor ille citatus, sed et alienigenis, ad An. X. Imperii Michaelis filii Imp. Theophili; qui annus erat Aerae Christianae 863. Discimus hoc ex Leone Grammatico pag. 463-464.

нужно отнестись мыслями къ отдаленнѣйшимъ временамъ, и показать, что Христїянская вѣра началась у Россїанъ несравненно прежде, и почти цѣлымъ вѣкомъ до княженїя Ольги; хотя, по справедливости сказать, начало оное было самое слабое, и, какъ обыкновенно въ важныхъ перемѣнахъ до всего народа относящихся случается, сомнительное и колеблющееся.

Самое древнѣйшее начало Христїянской вѣры у Россїанъ всѣ историки, не только Россїйскїе, какъ то Несторъ, но и иностранные, относятъ къ десятому году царствованїя Михаила сына Өеофилова; а сей годъ былъ отъ воплощенїя Христова 863[й]. Истинну сказаннаго утверждаютъ Леонъ Грамматикъ (а), продолжав-

(а) На страницахъ 463 и 464.

Et ex continuatoribus Conſtantini Porphyrogennetæ poſt Hiſtoriam Theophanis, pag. 121-122. Et ex Georgio Monacho, pag. 535-536. Et Cedreno Tom. II. pag. 551-552. Et Zonara Tom. II. pag. 162. Videtur autem, non tam firmas tunc egiſſe radices Chriſtianam Religionem apud eam gentem; Etenim:

Paullo poſt, Baſilio Macedone in Imperium ſuccedente, poſt internecina bella, variâ fortunâ confecta, icto foedere, Ruſſis denuo aditus ad ſacros fontes expetitus fuit, atque conceſſus, Anno Chriſti 868; Miſſique ſunt

шïе послѣ Ѳеофана исторïю Константина Багрянороднаго (б), Георгïй Монахъ (в), Георгïй Кедринъ (г), и Зонаръ (д). Но кажется, что вѣра Христïянская не утвердилась тогда въ Россïи еще совершенно. Сïе доказывается тѣмъ, что вскорѣ по вступленïи на престолъ Македонянина Василïя, когда послѣ кровопролитной между Россïанами и Греками войны, съ разнымъ щастïемъ продолжавшейся, заключенъ былъ миръ, то Россïяне возжелали паки принять святое крещенïе. По согласïю на сïе со стороны Императора Греческаго, въ лѣто отъ воплощенïя Христова 868^{е}, присланъ былъ въ Россïю

(б) На страницахъ 121, и 122. (в) На страницахъ 535, и 536. (г) Въ книгѣ второй на страницахъ 551, и 552. (д) Въ книгѣ второй на страницѣ 162.

eo tempore in Russiam ab Ignatio Patriarcha Constantinopolitano, una cum Episcopo, qui Ecclesiam ibi fundaret et regeret, viri etiam eruditione atque prudentiâ insignes, Cyrillus, et Athanasius, qui populos in Religione Christianâ institutos, sacro Lavacro initiarent; legendi quoque et scribendi artem eos docerent, novis a se adinventis litterarum characteribus. (Vide sis Anonymum apud Bandurium Tom. II. Animadversion. in Libr. Constant. Porphyrogennetae pag. 112-116. Et Constantinum ipsum, in vita Basilii Avi, pag. 211-212. Cedrenum Tom. II. pag. 589-590. Zonaram Tom. II. pag. 173-174. Glycam pag. 298).

отъ Константинопольскаго Патріарха Игнатія Епископъ, для основанія и управленія церькви, и съ нимъ двое весьма ученыхъ и разумныхъ мужей, Кириллъ, и Аѳанасій, съ тѣмъ, чтобъ наставя народъ въ правилахъ Христіянскаго благочестія, просвѣтили ихъ святымъ крещеніемъ, и при томъ научили чтенію и письму, издавъ отъ себя образцы Россійскимъ буквамъ. О семъ пишутъ Константинъ Багрянородный (е), Кединъ (ж), Зонаръ (з), Глика (и), и Писатель безъимянный (і): только же имена тѣхъ,

(е) Въ житіи дѣда его Василія, на страницахъ 211, и 212. (ж) Въ книгѣ второй на страницахъ 589, и 590. (з) Въ книгѣ второй на страницахъ 173 и 174. (и) На страницѣ 298. (і) Въ книгѣ второй Примѣчаній на книгу Константина Багрянороднаго, на страницахъ 112, и 116.

Nomina tamen eorum qui Litterarum formulas primi apud Russos introduxere, diversa memorantur a celeberr. Michaele Lomonossovio, quem auctor Fastorum Russicorum Gallice scriptorum, edit. Parisiens. An. 1769. citat in Præfatione ibi præmissâ: „Il est certain, „que les Characteres Sclavons, dont nous nous „servons encore aujourd'hui, n'ont été connú „de nos ancêtres, que vers l'an. 868, et que „nous les devons à Methodius, et à Constan„tin Fils de Leon de Thessalonique.„

Hanc eandem sub Basilio Macedone Russorum ad Christi Fidem conversionem notavit, sed leviter transeundo, etiam Fridericus Spanhemius, Hist. Christ. „sæculo X. §. II. N°.

кто первый ввелъ въ Россійской языкъ буквы, показаны у писателей различны. Французскій Россійскихъ древностей писатель, ссылаясь на Ломоносова, яко мужа ученостію прославившагося, пишетъ (к), что буквы Славенскія, употребляемыя нынѣ, стали быть извѣстны предкамъ нашимъ не прежде какъ въ 868е лѣто. Заведенію оныхъ одолжены мы Меѳодію и Константину, сыновьямъ Льва Селунскаго.

О семъ, въ царствованіе Василія Македонянина, Россіанъ ко Христу обращеніи упоминаетъ кратко и Ѳеодоръ Спангемій (л), сказывая при томъ, что по

(к) Въ предисловіи на книгу объ оныхъ древностяхъ, напечатанную въ Парижѣ 1769 года. (л) Въ исторіи Христіянской десятаго

„3°. mox tamen eam (ut ipſe addit) abiicien-„dam.„ Et remittit Lectorem ad Authores, Cedrenum pag. 589, atque Zonaram, *Parte* III Annalium.

Promotam poſtmodum converſionem Russicae Gentis per Elgam, ſeu Olgam uxorem Ingoris, vel Igoris Ducis Ruſſorum, ſequenti ſaeculo, ſcilicet anno Salut: 955, non tantum ex *vetuſtioribus Hiſtoricis*; *Conſtantino ipſo* Porphyrogennetâ, Cedreno, Zonarâ, Græcis omnibus, et etiam ex dicto Neſtore, et quotquot inter Ruſſos alii ſcripſere, evincitur; ſed fere communis haec eſt recentiorum etiam Scriptorum de eâ re aſſertio. Nam et Iohan. Henricus Leichius in eleganti illâ ſuâ Commentatione de vitâ et geſtis *Conſtantini Por-*

phy-

принятіи ими Христіянской вѣры вскорѣ оную по томъ оставили; въ чемъ свидѣтельствуется Кедринымъ и Зонаромъ (м).

Что таже Христіанская вѣра введена послѣ была въ Россію чрезъ Ольгу, супругу Россійскаго Князя Игоря, въ слѣдующемъ вѣкѣ, то есть въ лѣто отъ воплощенія Спасителя 955^{e}, сіе утверждаютъ не только древніе историки, Константинъ Багрянородный, Кедринъ, Зонаръ, и Греческіе всѣ, а такъ же Несторъ съ прочіими Россійскими Писателями, но и всѣ почти новѣйшіе согласно о томъ же свидѣтельствуютъ. Ибо Іоаннъ Генрихъ Лейхій, въ прекрасномъ о-

---

вѣка въ § 2 подъ числомъ 3: (м) первый на страницѣ 589, а другой въ 3 части своихъ

phyrogennetae, quae ante opus Ceremoniarii præfixa legitur (§. X). Sic habet: „Ingore „hoſte ante, deinde amico et ſocio Imperato- „ris Conſtantini Porphyrogennetae, vitâ de- „functo, vidua eius Elga, ſtipata Principibus „gentis, Byſantium, ut in conſortium ſacro- „rum reciperetur, acceſſit; et ſplendide a Con- „ſtantino excepta, et muneribus aucta eſt.„ Idem uero Auctor iſte (ibidem in ſubiecta Adnotatione: (e), factum hoc accidiſſe teſtatur anno ſalutis 955.

Eiusdem rei geſtae, idem annus 955. aſ-

номъ своемъ разсужденіи о жизни и дѣлахъ Константина Багрянороднаго (н), такъ пишетъ: „по смерти Игоря, которой Императору Константину Багрянородному прежде былъ непріятель, по „томъ другъ и союзникъ, вдовствующая „его супруга Ольга, въ препровожденіи Россійскихъ вельможъ, прибывъ въ Византію „для Святаго крещенія, принята отъ Константина съ великими почестьми и дарами„. (о) Сіежъ послѣдовало въ лѣто отъ Рождества Христова 955^{с}.

Тотъ же самый годъ произшествію

записокъ о томъ повѣствуютъ. (н) Сіе разсужденіе напечатано въ предисловіи на книгу Константинову о обрядахъ въ § 10^{мъ}.

(о) Смотри пятое сего писателя, на туже книгу Константинову, примѣчаніе.

ſignatus eſt, et a Meletio antiſtite Athenienſi, in ſuâ Hiſtoriâ Eccleſiaſticâ graecè ſcriptâ, non dum vero editâ (Libr. X. Cap. IV.), cuius exemplar Apographum apud me eſt. (*)

(*) Ὁμοίως καὶ ἡ τοῦ ποτὲ κατα Ῥωμαίων ἐκπλεύσαντος Ἄρχοντος τῶν Ῥώσσων γαμετὴ Ὄλγα, ἡ τῆς Κιάβου Πόλεως Δέσποινα, τελευτήσαντος τοῦ ξυνεύνέτου αὐτῆς, προσῆλθε τῷ Βασιλεῖ Κωνσταντίνῳ, καὶ βαπτισθεῖσα ἐν ἔτει ϡνε. Ἑλένη μετωνομάσθη. (Μελέτ. Ἀθην. Ἐκκλ. Ἱσ. βιβλ. Ι΄. κεφ. δ΄.)

сему назначенъ и отъ Мелетія Епископа Аѳинскаго, въ рукописной его Церковной Исторіи на Греческомъ языкѣ сочиненной (п), который такъ пишетъ: „Ольга, супруга Россійскаго князя, нѣкогда флотомъ нападеніе на Константинополь учинившаго, или Государыня города Кіева, по смерти того своего супруга, прибыла къ Царю Константину, и въ 955мъ году крестившись, наречена Еленою„. Оная реченнаго Епископа Исторія, хотя

(п) Въ книгѣ X. въ гл. 4.

Auctor etiam Fastorum Russicorum, in Compendio Historico conversionis eiusdem Gentis ad Fidem, idem asserit. „Vers l'année „955. Olga mère de Swatoslaw troisième Mo-„narque de Russie, passa à Constantinople, et „s'y fit baptiser sous le nom d'Helène.„

Idem refert, Auctor quoque Gallus Historiae recentioris Tom. XIV. Artic. III. §. V. pag. 142. „La Princesse Oléga établit la Reli-„gion Chrétienne Graecque en Russie, vers „l'an. 955. Plusieurs prétendent que cet fut „en 941. (Quæ opinio unà cum eâ, quae in

„Quæ-

еще не напечатана, имѣется у меня письменная.

Согласуется съ ними и Писатель Россїйскихъ древностей (р), что Ольга мать Святослава, третьяго Россїйскаго Монарха, прибыла въ Константинополь въ лѣто 955е, и наречена при крещенїи Еленою.

То же самое подтверждаетъ и Французской новѣйшей исторїи Писатель, (с) говоря: „Княгиня Ольга основала въ Рос„сїи Христїянскую Греческаго исповѣ„данїя Вѣру въ лѣто 955е„. Хотя же многїе утверждаютъ, что сїе послѣдовало

(р) Въ Историческомъ сокращенїи о принятїи Россїанами Христїянской вѣры. (с) Т. XVI. ст. III. § V. стр. 142.

„Quæſtione propoſita eſt, de anno ſcilicet 946.
„ſimul inferius refutabitur.) Le Chriſtianisme
„s'étoit cependant introduit quelque - temps
„auparavant (ut ſuperius eſt oſtenſum) parmi
„les Ruſſes Meridionaux, principalement à
„Kiow.„ Le Métropolite Macarius, (ille forte
qui Eccleſiam regebat circa A. C. 1542) „pré-
„tend dans ſa Chronique, que les Bulgares,
„autrement appellés les Coſares, qui demeu-
„roient ſur le Dnieper, et le Danube, et qui
„on croit avoir eù la même langue, que les
„Ruſſes Septentrionaux, avoient été convertis
„auparavant, par Methodius et Conſtantin
„Cyrille, tous deux Fils de Leon le Theſſa-
„lonique.„ Notandum hic: quomodo nomina
apud Auctores confunduntur: Byzantini enim
Scriptores, Cyrillum et Athanaſium referebant.

Scrip-

въ лѣто 941[е]; [но сіе, равно какъ и предложенное въ вашемъ вопросѣ о лѣтѣ 946[мъ], будетъ опровержено ниже]; однакожъ за подлинно извѣстно, что Христіянская Вѣра введена нѣсколько лѣтъ прежде между южными Россіанами, а особливо въ Кіевѣ. Митрополитъ Макарій [можетъ быть тотъ самый который управлялъ церковію въ 1542 году] утверждаетъ въ своей лѣтописи, что Болгары, называвшіеся прежде Козарами, кои жили по рѣкамъ Днепру и Дунаю, и которые, какъ думаютъ, имѣли одинъ языкъ съ Россіанами сѣверными, обращены были Меѳодіемъ и Константиномъ Кирилломъ, сыновьями Льва Селунскаго. Здѣсь нужно замѣтить, что имена у Писателей перемѣшаны; Византійскіе говорятъ, что присланы были въ Россію, для наученія Христіянской Вѣры Кириллъ

Scriptor autem Faſtorum Ruſſicorum, ex Lomonoſſovio, Methodium et Conſtantinum. Iſte vero Methodium introducit, et Conſtantinum Cyrillum, Binominem, ut videtur, putans hunc poſtremum fuiſſe; quod tamen apud Graecos, Patres præſertim Eccleſiae, in uſu nunquam receptum eſt.

Eadem, ex parte, celebris quoque Voltairius enarrat, in Hiſtoriâ Petri Magni, Cap. II. ſed nomina interea Imperantium, vel potius Perſonas ipſas, et rationes temporum in enarrando pervertit. „La Princeſſe Olga ſe fit „baptiſer à Conſtantinople; on l'appellà He„lène; et dès qu'elle fut Chrétienne, l'Empe-

„reur

и Аѳанасій; Писатель Россійскихъ древностей, утверждаясь на Ломоносовѣ сказываетъ, что то были Меѳодій и Константинъ; а Историкъ Французской свидѣтельствуетъ, что они именовались Меѳодій и Константинъ Кириллъ, признавая, какъ мнѣ кажется, что сей послѣдній имѣлъ два имени, чего однакожъ Писатели Греческіе, а особливо Церьковные, ни когда не употребляли.

О семъ же упоминаетъ отъ части и знаменитый Волтеръ (т), но имяна Императоровъ, или, прямѣе сказать, самихъ ихъ, а равно и обстоятельства временъ, превратно описываетъ: „Княгиня Ольга, „по крещеніи въ Константинополѣ, наречена Еленою, и коль скоро вѣру Хри-

(т) Въ исторіи Петра Великаго въ главѣ 2.

„reur Iean Zimisces ne manquà pas d'en être „amoureux.„ Equidem Imperatoris verſus El-gam amorem, propoſitumque ipſi ſecum matrimonium legitimum, Henricus quoque Leichius, in citatâ ſupra Commentatione ſuâ, de vita et geſtis Conſtantini Porphyrogennetæ §. X. ex Theodoſio Kyowienſi memoratum indicavit, addens: „quod Theodoſius Kyo-„wienſis retulerit, Imperatorem Foeminae for-„mà excellenti matrimonio jungi voluiſſe; ſed „tuliſſe reſponſum, non poſſe ſe uxorem eius „eſſe, qui ſe inter Luſtralia ſacra adoptaſſet.„ Sed nomine Imperatoris iſtius, perperam Voltairius Iohannem Zimiscem pro Conſtantino Porphyrogenneta intrudens ſuppoſuit. Zimisces enim imperium capeſſebat anno Chriſti

„стїянскую приняла, Императоръ Іоаннъ „Цимисхїй ею плѣнился„. О таковой Императора къ княгинѣ Ольгѣ любви, и о предложенїи отъ него ей здѣланномъ, чтобъ вступить съ нимъ въ законное супружество, объявляетъ и Генрихъ Лейхїй (у), приводя во свидѣтельство Ѳеодосїя Кїевскаго, который написалъ, что Императоръ, плѣнясь красотою Ольги, восхотѣлъ совокупиться съ нею бракомъ; но въ отвѣтъ отъ нее получилъ, что не можетъ она быть супругою тому, кто былъ ей отъ святой купели воспрїемникомъ. Здѣсь не справедливо Волтеръ, вмѣсто Константина Багрянороднаго, полагаетъ Іоанна Цимисхїя; ибо Цимисхїй

(у) Смотри вышеупомянутое его о жизни и дѣлахъ Константина Багрянороднаго разсужденїе въ § 10.

970 - 975, utpote ſucceſſor Nicephori II, Filii Romani II, qui Filius fuit Conſtantini Porphyrogennetæ. (Vid. Conſpectum Chronolog. Hiſt. Conſtantinopol. in Bibliothecâ Graecâ Iohan. Alberti Fabric. Volum. VI. pag. 713. Atque Stritterum, in nuper editis Petropoli memoriis Populorum e Scriptoribus Hiſtor. Byzant. Tom. II. pag. 988). At Olga tanquam Filii Tutrix, non ultra annum 969 regnavit, in quo ſolus Swatoslawus regnare coepit; qui et bello prius commiſſo, pacem deinde cum

Zi-

вступилъ на престолъ въ лѣто отъ Рождества Христова 970е, послѣ Никифора втораго, сына Романа втораго, которому отецъ былъ Константинъ Багрянородный (ф); но Ольга, яко попечительница сыновня, управляла государствомъ не далѣе какъ по 969й годъ, а съ того году одинъ Святославъ началъ царствовать, который ходилъ прежде на Грековъ войною, а по томъ заключилъ съ Цимисхіемъ миръ (х). Кромѣ сей въ лѣтосчи-

(ф) Смотри о семъ въ хронологическомъ зерцалѣ Цареградской исторіи, въ Греческой библіотекѣ Ивана Алберта Фабриція, въ книгѣ 6. на страницѣ 713, и у Шриттера въ новоизданныхъ въ Санктпетербургѣ запискахъ выбранныхъ изъ исторіи Византійской, въ книгѣ 2 на страницѣ 988. (х) Трактатъ сего мира, списанный съ рукописной хроноло-

Zimisce pepigit; cuius tractatum pacis, ex manuſcripto chronico ſervatum, auctor Faſtor. Ruſſicorum in tabulâ ſuâ Chronologicâ nobis exhibuit. Parachronismo iſto adhuc monſtruoſior paulo inferius legitur alius, in quo idem Voltairius de Vladimiro poſtmodum Elgae Nepote chriſtianizante, ait: „quod, le „Patriarque Photius ..... envoyà baptiſer „Volodimer.„ Ubi Photium, cum Patriarchâ Michaele Chryſobergâ confundit; Atque Baſilium Macedonem Proavum, cum illius abnepote Baſilio II. dicto Bulgaroctono: tempora ſic ſcilicet atque perſonas, toto ſæculo inter ſe diſtantes, indiscriminatim commiscens; nimis poeticà ſane licentiâ. Sed Voltairius, vel in Hiſtoricis ſuis elucubrationibus, Scriptor ſemper facetus et lepidus, raro accuratus. In-

сленіи ошибки, находится у Волтера, въ той же исторіи, другая гораздо страннѣе; гдѣ пишетъ онъ о Владимирѣ внукѣ Ольгиномъ, воспріявшемъ спустя долго послѣ оной Христіянскую вѣру, будто Патріархъ Фотій посылалъ отъ себя нарочныхъ его крестить. Здѣсь, по чрезвычайной, стихотворцамъ свойственной, вольности своей, смѣшалъ онъ, безъ различія обстоятельства временъ, и людей разстоящихъ между собою цѣлымъ вѣкомъ, и имянно: Патріарха Фотія съ Патріархомъ Михаиломъ Златоверхимъ, и Императора Василія Македонянина прадѣда съ правнукомъ Императоромъ Василіемъ вторымъ, именуемымъ Болгарскимъ. Правда, историческія Волтеровы сочиненія имѣ-

---

гіи находится въ хронологической таблицѣ, у писателя Россійскихъ древностей.

terim adventum Elgae Constantinopolim, quin sub Constantino Porphyrogenneta; [hoc ipso praesertim in Ceremoniario suo (Libr. II. Cap. XV) rem palam enarrante]; acciderit, a nemine dubitandum. Conspirant in id asserendum unà cum vetustioribus, etiam recentiores; quorum suffragia hic plane supervacanea essent, nisi illud praestassent, ut certiores nos redderent, non quid rei tunc actum fuerit, sed quid et isti de re peractâ judicaverint.

De anno tantum definiendo proposita dubitatio manet: attamen maior saniorque Doctorum pars; (neque enim peculiaris et pro-

ютъ въ слогѣ повсюду пріятность и красоту, но рѣдко видимъ чтобъ оныя были обстоятельны. И такъ о прибытіи въ Царьградъ Ольги при Константинѣ Багрянородномъ, о чемъ и самъ онъ имянно пишетъ (ц), не остается уже ни малѣйшаго сумнѣнія. Сіе согласно съ Писателями древними утверждаютъ и новѣйшіе, коихъ свидѣтельства приводить здѣсь было бы со всемъ не нужно, если бы не для того, что они не только что о произшествіяхъ тогдашняго времени насъ извѣщаютъ, но и о томъ, какое ихъ о семъ же самомъ есть мнѣніе.

Сумнѣніе токмо предлежитъ въ томъ, чтобъ опредѣлить точный оному произшествію годъ. Большая часть луч-

(ц) *Въ книгѣ второй о обрядахъ въ главѣ 15.*

pria Neſtoris, haec eſt opinio; cuius tamen ſi etiam eſſet, ſatis nihilominus gravis fuerit et ponderoſa, ut pote Scriptoris adteſtatio indigenæ, qui inclinante ſæculo XI; ſesqui-ſæculo nempe poſt Olgam, florebat: Nec Hiſtoricorum tantum Ruſſicorum.) Græcorum etiam; circa an. Chr. 955. aut 956. adventum Olgae Conſtantinopolim, converſionemque eius ad fidem aſſignant. Quod porro, ne ſolâ teſtium authoritate firmari videatur, ex annis etiam ipſius Imperatoris Conſtantini Porphyrogennetae, et ex ſerie eorum, quae in iis evenerunt, manifeſte eſt evincendum.

Conſtantinus enim Porphyrogenneta, Fi-

шихъ Писателей, не Россїйскихъ только но и Греческихъ, [ибо не Несторово собственное сїе есть мнѣнїе; да ежели бы и его было, то заслуживало бы однакожъ великое уваженїе, яко свидѣтельство Писателя не иностраннаго, и который жилъ въ концѣ одиннатцатаго вѣка, то есть чрезъ пятдесятъ лѣтъ послѣ Ольги.] полагаютъ прибытїе ея въ Константинополь и крещенїе въ 955мъ или въ 956мъ году отъ Рождества Христова. А дабы кто не подумалъ, что истинна сказаннаго утверждается на одномъ только свидѣтельствѣ Писателей, то нужно сїе ясно доказать, какъ лѣтами самаго царствованїя Константина Багрянороднаго, такъ и дѣлами, которыя въ то царствованїе по порядку происходили.

Константинъ Багрянородный сынъ

lius Imperatoris Leonis, dicti Sapientis, expulsis socero Romano Lacapeno, huiusque Filiis, qui inique paternum illius solium occuparant, Indictione III. solus rebus præfuit. (*) (Ex Cedreno pag. 634). Id vero accidit an. Mundi 6453. (Ex eodem Cedr. ead. pag. 634). Quod est an. Chr. 945. (Ex conspectu Chronolog. Joh. Alber. Fabricii). Sed hoc eodem anno 945. Ingore Russorum Principe vitâ defuncto; (Ex Tabulâ Chronolog. Fast. Russicor.)

(*) Μηδὲν ὑφορωμένȣς τὸν Στέφανον καὶ τὸν Κωνςαντῖνον (τȣ̀ς Ῥωμανȣ̃ ὑ̔ȣ̀ς) κατ᾽ ἀυτὸν τὸν καιρὸν τȣ̃ ἀρίςȣ συναριςῶντας ἀυτῷ, ἀναρπάςȣς τίθησι, καὶ καταβιβάζει (Κωνςαντῖνος ὁ Πορφυρογ.) τῶν Βασιλέιων, τῇ κζ. τȣ̃ Ἰαννȣαρίȣ Μηνὸς, τῆς ἀυτῆς γ΄. Ἰνδικτιῶνος κτ: (Γεώργ. Κεδρην. Σελ. 634.

Olga

Императора Льва, названнаго Премудрымъ, по изгнанiи своего тестя Романа Лакапена съ дѣтьми, кои Отеческiй его престолъ беззаконно захватили, въ теченiе Индикта третьяго, одинъ вступилъ въ правленiе (ч); а сiе послѣдовало, по свидѣтельству Кедрина, въ лѣто отъ созданiя мiра 6453ᵉ, отъ Рождества же Христова 945ᵉ; что доказывается и лѣтосчисленiемъ Ивана Алберта Фабрицiя. Но какъ въ тотъ же самой годъ скончался и (ш) Игорь

(ч) Пишетъ о томъ Кедринъ, на страницѣ 634ᶦ, слѣдующими словами: „Въ теченiе третьяго Индикта въ 26 день Генваря, Константинъ Багрянородный, во время стола, нападаетъ на Стефана и Константина Романовыхъ сыновъ, которые отнюдь того не ожидали, и ихъ изъ царскихъ чертоговъ изгоняетъ„. (ш) О семъ свидѣтельствуетъ хро-

Olga vidua relicta, antequam viduitatis sortem utcumque digereret, resque domesticas satis componeret, haud certe poterat immediate ad Byzantinam aulam, anno 946. (ne quid dicam de an. 941. quem aliqui, ut supra indicavimus, absurdissime ponunt) tot præsertim stipata Principibus, tantoque apparatù, illico advolare.

Porro indictione VI. (†) (Ex Cedreno

(†) *Μηνὶ δὲ Ἰουλίῳ τῆς ϛ´: Ἰνδικτιῶνος . . . ὁ Πορφυρογέννητος . . . . . κατὰ τὸ θεῖον Πάσχα . . . . . καὶ τῷ υἱῷ Ῥωμανῷ περιτίθησι διάδημα· τελέσαντος δὴ τὰς εὐχὰς Θεοφυλάκτου τοῦ Πατριάρχου.* (Κεδρ: Σελ: 635:)

pag.

Россійскій князь, а по тому и повѣрить весьма трудно, чтобъ супруга его Ольга, въ тожъ самое время, то есть въ лѣто 946е, [не говорю уже въ 941е, какъ нѣкоторые безразсудно полагаютъ,] прежде нежели могла жребій своего вдовства оплакать, и дѣла государственныя въ надлежащій привесть порядокъ, вздумала отправиться въ Царьградъ, и при томъ съ толикою пышностію и въ препровожденіи множества вельможъ.

На конецъ въ теченіе Индикта шестаго, какъ Кедринъ пишетъ (щ), Романъ

нологія Россійскихъ древностей (щ). О семъ упоминается на страницѣ 635 слѣдующими словами: „Въ шестый Индиктъ мѣсяца Іюля „Багрянородный въ день Святыя Пасхи, по

pag. 635). Romanus II. Filius Conſtantini, in conſortium Imperii a Patre aſſumptus, et ipſo Paschatis Feſto Coronatus eſt. An. M. 6456. An. Chr. 948 (vid et conſpect. Chronolog. Albert. Fabricii.) Sed dum receptio Saracenorum Legatorum Amerumnæ (de qua Ceremoniar. Libr. II. Cap. XV) fiebat, Conſtantinus ſimul cum Filio Romano Regnum ornabant (†) (Cerimon pag. 329). Et introductis poſtea Saracenis ad Chryſotriclinium Palatii Imperialis (††) In throno Arcadii, Romanus

---

(†) Περὶ τῆς γενομένης δοχῆς . . . . ἐπὶ Κωνςαντίνȣ, καὶ Ῥωμανȣ̃ τῶν Πορφυρογεννήτων ἐν Χριςῷ Βασιλέων Ῥωμαίων, ἐπὶ τῇ παρȣσίᾳ τῶν παρὰ τȣ̃ Ἀμερȣμνῆ κτ: (Κωνςαντ: Πορφυρ: Σιώταγ: Σελ: 329:)

(††) Δεξιὰ μεν . . . . ὁ τȣ̃ Ἀρκαδίȣ θρόνος, ἐν ᾧ ἐκαθέσθη Ῥωμανὸς ὁ Πορφυρογέννητος, καὶ Θεόςεπτος Βασιλεὺς. (Ἀυτ: Σελ: 339:)

Por-

вторый сынъ Константиновъ принятъ отъ отца въ соправители государства, и въ самый праздникъ Святыя Пасхи, въ лѣто 6456ᵉ а отъ Христа 948ᵉ коронованъ; о чемъ свидѣтельствуетъ въ лѣтосчисленіи своемъ и Албертъ Фабрицій. Но въ то время, какъ былъ пріемъ Срацынскихъ пословъ отъ Америмна присланныхъ, о чемъ упоминается въ той же книгѣ о Обрядахъ (ъ), Константинъ обще съ сыномъ своимъ Романомъ правили государствомъ; ибо пишется (ы), что

„совершеніи Патріархомъ Ѳеофилактомъ молитвъ, возлагаетъ на сына своего Романа „вѣнецъ. (ъ) Въ главѣ 15 на страницѣ 329. (ы) На страницѣ 339.

Porphyrogennitus, et a Deo coronatus ſedebat. (Cerimoniar. pag. 339.) Deinde (*) et ludi equeſtres leguntur in gratiam Saracenorum amicorum inſtituti, ſub Conſtantino et Romano Porphyrogennitis Imperatoribus. (Cerimoniar. pag. 340.) Nec non in aliâ ſimiliter receptione Delemici Amirae Emet (S. Amidae) Stabant in medio magni Triclinii *Magnauræ*, (**) Sellae aureae, in quibus Domini (ſcilicet

---

(*) *Περὶ τȣ̃ γεγονότος Ἱπποδρομίȣ ἐν τῇ ἐπελθȣ́σει τῶν Φίλων Σαρακιωῶν, ἐπὶ* Κωνςαντίνȣ *καὶ* Ῥωμανȣ̃ *τῶν* Πορφυρογεννήτων Βασιλέων. (Αὐτ: Σελ. 340:)

(**) Ἔςησαν *μέσον τȣ̃* Μεγάλȣ Τρικλίνȣ *τῆς* Μαναύρας Σελλία *χρυσᾶ, ἐν οἷς ἐκαθέσθησαν οἱ* Βασιλεῖς (Αὐτ: Σελ: 341:)

Con-

когда введены были тѣ послы въ Императорскую Палату злату, то сидѣлъ тогда на престолѣ Аркадіевомъ Романъ Багрянородный и Боговѣнчанный; а далѣе въ той же книгѣ видимъ (ъ), что, при Константинѣ и Романѣ Багрянородныхъ Императорахъ, назначено было, въ честь оныхъ Срацынскихъ пословъ, яко отъ дружественной державы присланныхъ, рыцарское позорище. Подобнымъ образомъ, когда принимали послѣ пословъ и отъ Амира прибывшихъ, то поставлены были, какъ тамъ же (ѣ) пишется,

(ъ) На страницѣ 340. (ѣ) Смотри о семъ въ той же книгѣ на страницѣ 342.

Conſtantinus et Romanus) reſidebant. (Cerimoniar. pag. 342. Et in receptione denique ipſius Olgae, quae poſt ſupra dictas ex ordine refertur (†), ubi poſt convivium appoſita ſunt bellaria in Pranſorio, ubi (in Pentapyrgio) conſidebat Imperator Conſtantinus, et Romanus Porphyrogenneta Imperator, et amborum liberi Porphyrogenniti. (Ibidem pag. 345.) Quî fieri ergo poterat, ut praedictæ receptiones, tum aliorum, tum Olgae ipſius, de qua praecipue ſermo nobis eſt, Anno 946.

(†) Μετὰ δὲ τὸ ἀναστῆναι τὸν Βασιλέα ἀπὸ τοῦ Κλητωρίου, ἐγένετο Δοῦλκιν ἐν τῷ Ἀριστηρίῳ . . . . καὶ ἐκαθέσθη (ἐν τῷ Πενταπυργίῳ) ὁ Βασιλεὺς, καὶ Ῥωμανὸς ὁ Πορφυρογέννητος Βασιλεὺς, καὶ τὰ Πορφυρογέννητα τούτων τέκνα. (Αὐτ: Σελ: 345.)

eve-

среди Палаты златые кресла, на которыхъ Государи, то есть Константинъ и Романъ сидѣли. И наконецъ описывается тутъ же (э) обрядъ, съ какимъ принята была Ольга, а имянно: когда, послѣ обѣденнаго стола, поставлены были въ Столовой комнатѣ закуски, то присудствовали при семъ Императоръ Константинъ, и Императоръ Романъ Багрянородные, обще съ дѣтьми своими. Какъ же утвердить, чтобъ прїемъ вышесказанныхъ пословъ, а равно и самой Ольги, о которой предлежитъ намъ наипаче те-

(э) На страницѣ 345.

evenerint; quando Romanus, nec dum in consortium Imperii a Patre assumptus fuerat, neque coronatus in Throno Arcadii sedere poterat, neque cum Imperatore Patre ut Imperator connumerari, Dominusque cum Domino appellari; utpote qui non nisi anno 948. ad fastigium Imperialis Majestatis, evectus est?

Merito ergo aduentus Elgae Constantinopolim, circa annum duodecimum, ex quo solus Constantinus Porphyrogenneta, expulso socero Lacapeno eiusque Filiis, regnare caepit, statuendus est. Hoc vero anno, in quo Indictio XIV. incidebat; quique erat A. M. 6464. An. Chr. 956. talem aduentum et Cedrenus (pag. 638) (†) reposuit; et Zonaras

(†) *Διεξελθὼν γὰρ ὁ Κεδρηνὸς, τὴν ἐν Κων-*

перь рѣчь, могъ случиться въ лѣто 946ͤ, когда Романъ ни въ соправители государства отъ отца своего еще не былъ принятъ, ни на престолѣ Аркадїевомъ яко вѣнчанный сидѣть, ни Императоромъ обще съ отцемъ своимъ, ни Государемъ нарицатися не могъ; поелику въ достоинство Императорское возведенъ не прежде какъ въ 948ͤ лѣто?

И такъ справедливо прибытїе Ольги въ Константинополь должно полагать около двѣнатцатаго года царствованїя Константина Багрянороднаго, то есть, когда онъ, по изгнанїи своего тестя Лакапена съ дѣтьми, одинъ началъ царствовать; а сей годъ, коему соотвѣтствуетъ 16ͤ Индиктъ, былъ отъ сотворенїя мїра 6464, отъ Рождества же Христова 956ͤ.

Tom. II. pag. 194) in ſuis annalibus (†) ſubjunxit.

At haec duo, inquies, obſtare videntur, quin hic iſte annus pro re geſta admitti poſ-

---

ςαντινϛπόλει τῆς Ἔλγας ἐπιδημίαν „ καὶ ὅτι „βαπτισθεῖσα, καὶ προαίρεσιν ἐνδειξαμένη πί- „ςεως εἰλικρινοῦς, ἀξίως τιμηθεῖσα ἐπ᾽ οἴκου ἀ- νέδραμε. (Σελ: 636.) εἶτ᾽ ἐφεξῆς μετά τινα, καὶ τὸν χρόνον διορίζεται, ἐξ ἀφορμῆς τῆς τοῦ Πατριάρχου Θεοφυλάκτου τελευτῆς, λέγων „Σελ: 638:)„ ἔτει δωδεκάτῳ, τῆς Κωνςαντίνου Βασιλείας, τοῦ δὲ Κόσμου ςυξδ΄: Μηνὶ Φεβρουαρ: κϛ: Ἰνδικτιῶνος ΙΔ΄: κατέλυσε τὸν βίον Θεο- φύλακτος ὁ Πατριάρχης.

(†) Ὡσαύτως καὶ Ζωναρᾶς (Τόμ: Β΄: Σελ: 194. Ἀριθμ. ΚΑ΄.) Εἰπὼν, ὅτι ἡ τοῦ Ῥώς Γαμετὴ Ἔλγα προσῆλθε τῷ Βασιλεῖ (Κωνςαντίνῳ.) καὶ βαπτισθεῖσα, τιμηθεῖσα τε ὡς ἐχρῆν ὑ-

ſit.

въ которой прибытіе Ольги Кедринъ (ю) и Зонаръ (я) полагаютъ.

Но вы можетъ быть скажете, что два обстоятельства не позволяютъ при-

---

(ю) О семъ въ помянутой книгѣ, на страницѣ 636й, пишется слѣдующими словами: Княгиня Ольга, крестившись и показавъ достойные плоды искренняго Вѣры и благаго своего произволенія, съ почестьми отъ Императора возвратилась въ домъ свой. А на страницѣ 638й, описываетъ и время кончины Ѳеофилакта Патріарха, говоря: Въ лѣто двадесятое царствованія Константина, отъ сотворенія же Міра въ 6464е, мѣсяца Февраля въ 26 день, Индикта 14го, Патріархъ Ѳеофилактъ скончался. (я) Въ книгѣ 2й своихъ лѣтописей, на страницѣ 194й, согласно съ Кедринымъ пишетъ; что супруга Князя Россійскаго Ольга, прибывъ къ Царю

 зна-

ſit. Primum eſt, quod *Conſtantinus Porphyrogenneta, Chronographus cæteroquin exactiſſimus, in ſuis ceremoniis Aulæ Conſtantinopolitanæ de hoc Baptismo nihil dicat.* Alterum, quod *aduentum Principiſſæ Olgæ in annum 946 ponat.*

Ad quæ, ante quam occurramus, illud primo ut novum aliquod et inſuetum in his notaſſe fatemur, quod Conſtantinus hic titulo *Chronographi*, et quidem *exactiſſimi* veniat inſignitus; quem, principem alias doctum, (*)

πενόϛησεν. Ἐφεξῆς (Αὐτ: Ἀριθμ: KB.) προϛίθησιν. Ἔτει δὲ δωδεκάτῳ τῆς Κωνϛαντίνȣ Ἀυταρχίας, ὁ Πατριάρχης Θεοφύλακτος ἀπεβίω. κτ:

(*) Vid. Georg. Cedren. Pag. 635. Johan. Zonar.

egre-

знавать сей годъ соотвѣтственнымъ означенному произшествію; перьвое, что Константинъ Багрянородный, Хронографъ впрочемъ совершеннѣйшій, описывая Двора Константинопольскаго обряды, о крещеніи Ольги вовсе не упоминаетъ; второе, что прибытіе сея княгини въ Царьградъ полагаетъ въ лѣто 946[c].

Но прежде нежели будетъ сіе разрѣшено, я почитаю здѣсь нужнымъ къ замѣчанію сказать, какъ нѣчто новое и необычайное, а именно, что Константинъ имянуется Хронографомъ, и при томъ со-

---

Константину крестилась; и принявъ послѣ отъ него дары, возвратилась во свою землю.

egregie que de litteris meritum; Chronographiam attamen nullam unquam conſcripſiſſe ſciamus. Scripſit Conſtantinus præter opus Ceremoniarum, Narrationem de Imagine Chriſti Edeſſena. Scripſit vitam Baſilii Macedonis Imperatoris avi ſui. De adminiſtrando etiam Imperio, ad Romanum Filium commentatus eſt. Tacticorum Libros edidit. De Thematibus Imperii orientalis, tractavit. Novellas conſtitutiones edixit. Et Pandectas denique Hiſtoricas, Morales atque Politicas, ex univerſo corpore Hiſtoricorum excerptas; non a ſe quidem elaboratas, ſed ſuo conſilio et iuſſu, per varios viros peritos, ſub Titulis LIII. digeſtas, edi curavit. Cuius tamen inſignis ope-

Tom. II. Pag. 193. & Johan. Henr. Leich. Comment. de Vita et Geſtis Conſt. Porphyrog. §. XII.

ris,

вершеннѣйшимъ. Неоспоримо, что былъ Константинъ Государь ученой и любитель наукъ (ѳ), но чтобъ сочинилъ онъ когда нибудь Хронографію, сего ни гдѣ невидимъ. Кромѣ книгъ о Обрядахъ, написалъ онъ Исторію о Нерукотворенномъ Христовомъ образѣ найденномъ во градѣ Едесскомъ; описалъ житіе Императора Василія Македонянина дѣда своего; писалъ къ сыну своему Роману разсужденіе о правленіи Государства; издалъ книги Тактики, и разсужденія о положеніяхъ Имперіи Восточной; издалъ многіе законы; и наконецъ, по его совѣту и повелѣнію чрезъ разныхъ ученыхъ людей, собраны

(ѳ) О семъ пишутъ Кедринъ на страницѣ 635 Зонаръ въ книгѣ 2й на страницѣ 193; Иванъ Лейхій въ разсужденіи о жизни и дѣлахъ Константина Багрянороднаго.

ris, non nisi duos hodie superesse titulos scimus; XXVII^{um}, in quo Excerpta legationum continentur; et L^{um}: qui Collectanea de virtutibus et vitiis complectitur. Cæteros desiderari audimus, atque dolemus. (Vid. Caveum in Histor. Litterar. sæculi X. an. 911. et Fabric. Bibl. Græc. Volum. VI pag. 486-487 etc. Librum autem Chronographicum ab eo aliquem elucubratum fuisse, ut inde ipse et *Chronographus exactissimus* appellari mereatur, a nemine accepimus, nunquam audivimus. Sed id quomodocunque demum dictum sit, transeat.

изъ всѣхъ исторій разсужденія нравственныя и политическія, кои, по раздѣленіи на 53 главы, изданы въ печать. Но изъ сего достопамятнаго сочиненія осталось по нынѣ только двѣ главы 27, и 50я; изъ коихъ въ перьвой содержится сокращенная выписка о Посольствахъ, а въ другой разсужденія о добродѣтеляхъ и порокахъ (v); а чтобъ сочинилъ Константинъ какую Хронографію, по чему бы можно было его назвать Хронографомъ совершеннѣйшимъ, сего мы ни отъ кого ни когда не слыхали. Но какъ бы впрочемъ нибыло, сіе теперь оставимъ.

(v) Смотри о семъ въ учебной исторіи Каве вѣкъ 10, а годъ 911, и у Фабриція въ библіотекѣ Греческой въ книгѣ 6, на страницахъ 486, 487.

Quod autem illud attinet; *Constantinum* scilicet, *in suis ceremoniis aulæ Constantinopolitanæ nihil dixisse*; id equidem verum est; Sed considerandum est 1mo, quod non ipsa operis ratio, et scopus exigebat; nec id expectandum erat ab Auctore Ceremoniarii, ut peractam functionem sacri illius Lavacri circa Principissam Olgam, nobis ex proposito sibi assumeret describendam. Constantinus enim in eo opere Ceremonias tantummodo aulicas exponere, ordinemque harum rite celebrandarum, indicare sibi proposuerat. „Cum enim „multa observata aliquando, tempore abolita „defecisse notaverit, cumque his magnum et „venerandum opus, Imperatoriam Ceremoniarum descriptionem et regulam; quà neglectâ „atque . . . . extinctâ Imperium deforme omnino et indecorum apparuit;„ (†) dictam

(†) Πολλὰ γὰρ οἶδα τῷ μακρῷ χρόνῳ συνα-

regu-

Касательно же до того, что Константинъ, между обрядами двора Константинопольскаго, о крещеніи Ольги ничего не упоминаетъ, сіе справедливо. Но должно принять въ разсужденіе, 1ᵉ, что сего не требовали ни обстоятельства означеннаго дѣла, ни самое намѣреніе Константина, яко учредителя обрядовъ для своего двора; поелику предположилъ онъ себѣ описать въ той книгѣ одни только обряды придворные, и порядокъ ихъ отправленія. Поводъ же къ сочиненію сей книги былъ ему слѣдующій: усмотрѣвъ онъ, что между многими, прежде наблюдаемыми и по томъ время отъ времяни въ забвеніе пришедшими, вещами, и правило о придворныхъ обрядахъ, яко предмѣтъ заслуживающій уваженіе, осталось

regulam per hoc ſuum Syntagma redintegrare, et veluti ſtatuminare curavit, ut ipſe ſe ſatis luculenter in praefatione operis explicat. Quod ſi quãdoque de nonnullis etiam agit ſolemnitatibus, in quibus res ſacræ intercedebant, vel prodeunte in proceſſionibus religioſis Imperatore ipſo, vel in Templis adſtante, ritu, et modo quodam peculiare, Imperatoriæ dignitati conveniente; non tamen ullibi de cerimoniis mere Eccleſiaſticis, quatenus tales, agere

---

„πολήγειν, ὡς ἐν αὐτῷ πραχθέντα, καὶ ὑπ' αὐ-„τȣ̃ δαπανώμενα· μεθ' ὧν καὶ τὸ μέγα χρῆ-„μα καὶ τίμιον, ἡ τῆς Βασιλείȣ τάξεως ἔκθε-„σίς τε καὶ ὑποτύπωσις· ἧς παροραθείσης, καὶ „οἷον εἰπεῖν ἀπονεκρωθείσης, „ἀκαλλώπιστον τῷ „ὄντι καὶ δυσειδῆ τὴν Βασιλείαν ἦν καθορᾶν. (Κωνς: Πορφυρογέν· ἐν 7ῷ Προλόγ: τȣ̃ περὶ τῶν Βασιλ: Τελετ. Συντάγματος.)

въ небреженіи; и разсуждая, что несоблюденіе надлежащей относительно Двора Императорскаго благопристойности, и самое достоинство Имперіи какъ бы теряло чрезъ то блескъ свой, призналъ нужнымъ, возобновя означенное правило, поставить оное закономъ; о чемъ и самъ въ предисловіи той книги имянно объявляетъ. Хотя же и описываетъ тутъ нѣкоторыя торжества, съ коими отправлялись купно и священные обря-

in Libris illis conſtituit Auctor; qualis utique fuit in Elgae Ruſſorum Archontiſſae baptizandæ Ceremonia. Quam ſi, vel ipſe præſens Imperator, ex ſacro Fonte ſusceperat, ut a quibusdam aſſeritur; ita tamen ſusceperat, non ut Imperatorem ſe ſiſtens in functione eà; ſed tanquam fidelem ſimpliciter repræſentans. Qualis nempe quilibet ex Chriſtianis in tali caſu ſe ſiſteret; cuiuscunque demum fuerit conditionis homo vel ordinis; dum Susceptorem egerit et Teſtem, et ſponſorem, ſeu fideiuſſorem pro aliquo, qui initiandus fuerit per aquas luſtrales divini Baptismatis.

2do Conſiderandum, quod in Ceremoniario ſuo Conſtantinus, nec de Turcorum Baptis-

mate

ды, какъ на примѣръ, что должно было, соотвѣтственно достоинству особы Императорской, наблюдать когда присудствовалъ онъ въ крестныхъ ходахъ, или при отправленіи службы божіей въ церквѣ; но обрядовъ прямо церьковныхъ, каковъ былъ исполненъ при крещеніи княгини Ольги, не имѣлъ онъ нужды нигдѣ описывать въ своихъ книгахъ. Ибо хотя бы онъ, какъ утверждаютъ иные, и самъ воспріималъ крестившуюся отъ святой купели, но воспринималъ не въ лицѣ Императора, а въ лицѣ просто Христіанина, каковы обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываютъ воспріемные отцы, яко свидѣтели и споручники, не смотря на чинъ и достоинства.

2) Замѣтить должно, что Константинъ въ книгѣ оной не упоминаетъ и о

mate mentionem ullam fecerit; de quibus aliunde constat, eos quoque accedentes Byzantium salutaribus divini lavacri fontibus tinctos fuisse, Christoque dedisse nomina. (ad. Cedr. pag. 636. Zonar. Tom. II. Annal. pag. 194) (*) Sicuti ergo silentium de hisce in Ceremoniario,

---

(*) Βουλογούδης ὁ τῶν Τούρκων Ἀρχηγὸς τὴν τῶν Χριστιανῶν πίστιν ἀσπάζεσθαι ὑποκριθεὶς, „καὶ βαπτισθεὶς ὑπὸ τοῦ Βασιλέως (Κωνσταντίνου) κτ: . . . . . μετ᾽ οὐ πολὺ δὲ καὶ Γυ„λᾶς, Ἄρχων ὢν καὶ αὐτὸς τῶν Τούρκων, εἴσεισιν εἰς τὴν Βασιλίδα, καὶ βαπτίζεται. (Γεωρ: „Κέδρ: Σελ: 636.) ----- Ὁ γὰρ τούτων (τῶν „Τούρκων) Ἀρχηγετῶν Βουλογούδης, καὶ ἕτερος „δ᾽ αὖθις Γυλᾶς, καὶ αὐτὸς μέρους Ἄρχων, προ„σηλθέτην τῷ Βασιλεῖ (Κωνσταντίνῳ) καὶ ἕκαστος αὐτῶν τοῦ θείου τῆς Παλιγγενεσίας ἠ„ξιώθη Λουτροῦ, καὶ τὸ καθ᾽ ἡμᾶς ἐμυήθη Μυστήριον. (Ἰωάν. Ζωναρ: Τόμ: Β: 194.)

ini-

крещенїи Турковъ, хотя извѣстно (аа) что и они также въ Царьградъ, для принятїя Святаго крещенїя, приходили. И такъ когда изъ сего, что о крещенїи Турковъ Константинъ не упоминаетъ, нельзя заключить чтобъ не были они крещены,

---

(аа) О семъ пишутъ Кедринъ на страницѣ 636. Зонаръ въ книгѣ 2 историческихъ записокъ, на страницѣ 194.

initiatos tunc eos in ſacris Fidei haud fuiſſe, nullatenus probat; ſic & de Olga, argumentum iſtud negativum, nullius prorſus erit vis, ad negandum eam tunc regeneratam in Fide Chriſti per baptismalem fuiſſe gratiam; cum præſertim præter Cedrenum, atque Zonaram quos ſupra citavimus, non deſint et alii plures ſcriptores fide digniſſimi, qui poſitive id aſſerant. Et quidem ſuſceptam Elgam in Baptismate ab ipſo tunc Imperatore fuiſſe, vel illud ſufficit evincere, quod ex Theodoſio Kiovienſi acceptum, Iohan. Henricus Leichius, quem laudavimus, in ſua de Vita et Geſtis Conſtantini Porphyrogennetæ Commentatione, ſine ullâ hæſitatione retulit. Reſponſum ſcilicet Elgæ ad Imperatorem, connubium ipſi proponentem; quo reſpondit: *ſe haut poſſe eius uxorem eſſe, qui ſe inter Luſtralia ſacra adoptaſſet.*

3° Sed eſt tamen et unde quis poſſit in-

fer-

то равномѣрно, по той же самой причинѣ, нельзя заключить чтобъ не была крещена и Ольга. И тѣмъ паче, когда кромѣ Кедрина и Зонара, о коихъ выше сказано, и другіе многіе вѣроятія достойные Писатели сіе самое утверждаютъ. Что же былъ ей отъ святой купѣли воспріемнымъ отцемъ самъ Императоръ, въ доказательство того довольно представить и одно свидѣтельство Ѳеодосія Кіевскаго, на которое, яко достовѣрное, ссылается вышеупомянутый Іванъ Лейхій, въ разсужденіи своемъ о жизни и дѣлахъ Константина Багрянороднаго, то есть, что когда Императоръ предложилъ ей о союзѣ брачномъ, то она въ отвѣтъ ему сказала, что не можетъ быть крестному своему отцу супругою.

Однако же и изъ самой той Констан-

ferre ſatis clare indicatam Elga initiationem ex ipſo etiam Libro Ceremoniarii. Fit enim in eo ſemel iterumque mentio Sacerdotis nomine Gregorii, qui Principem illam comitabatur, tanquam eius Catecheta et Fidei inſtitutor, vel Confeſſionarius. Cum etenim Menſis Septembris die 9. Feria 4ª: in „Chryſotriclinio „omnes Apocriſiarii Principum Ruſſiæ et ho„mines, et agnati Archontiſſæ (Elgæ) et Nego„tiatores ejus, convivio in aula Imperiali ex„ciperentur; atque poſt epulas munera, pro „more diſtribui ſolita, acciperent, aderat cum „eis et *Papas Gregorius*; prouti legitur Libr. „II. Cap. XV. Cerimon. pag. 345. (†) Et tri-

(†) Ἐν δὲ τῷ Χρυσοτρικλίνῳ γέγονεν ἕτερον „Κλητώριον, καὶ ἔφαγον πάντες οἱ Ἀποκρι„σιάριοι, τῶν Ἀρχόντων Ῥωσσίας, καὶ οἱ ἄν„θρωποι καὶ συγγενεῖς τῆς Ἀρχοντίσσης, καὶ „οἱ Πραγματευταί. Καὶ ἔλαβον, ὁ μὲν Ἀνε-

ginta

тиновой книги можно довольно усмотрѣть о крещенiи Ольги; ибо упоминается тамъ неоднократно о Священникѣ имянемъ Григорiи, которой находился при Княгинѣ, яко Учитель въ законѣ или Духовникъ; и когда въ 9й день Сентября, въ четвертую недѣлю, въ Златой палатѣ всѣ Россiйскихъ Князей Посланники, и ближайшiе Княгини Ольги, такожъ и Гости ея угощаемы были Императорскимъ столомъ, и по окончанiи онаго получили по обыкновенiю подарки, былъ съ ними купно и Священникъ Григорiй; (бб) и тогда тритцать миллiарисiевъ по-

---

(бб) О семъ пишется въ книгѣ 2 о обрядахъ на страницѣ 345.

да-

„ginta quidem Miliaresia Avunculus Archon„tissæ accipiebat; octo autem eius amici et „confidentes accipiebant, singuli vicena Miliare„sia. Viginti eius Apocrisiarii, duodena. Quad„raginta tres Negotiatores, duodena pariter. „Papas Gregorius accipiebat octo, etc.'

Idem et paullo inferius legitur, in eadem pag. 345. Nam et in convivio pro Elga facto, Mense Octobris, d. 18. Dominico, in quo apud Imperatorem Russi convivabantur, (*)

„ψιὸς ἀυτῆς, Μιλιαρήσια Λ΄. οἱ δὲ ὀκτὼ ἴδιοι „ἀυτῆς, ἀνὰ Μιλ Κ΄. οἱ δὲ ἔικοσι Ἀποκρισιά„ριοι, ἀνὰ Μιλ: ΙΒ΄. ὁ δὲ Παπᾶς Γρηγόριος, Μιλ: „Η΄. κτξ. (Κωνς: Πορφυρογέν: ἐν τῷ περὶ τῶν Τελετ. Συντάγμ: Βιβλ: Β΄. Κεφ: ΙΕ΄. Σελ: 345.

(*) Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ΙΗ΄. ἡμέρᾳ Κυριακῇ, „ἐγένετο Κλητώριον ἐν τῷ Χρυσοτρικλίνῳ, „καὶ ἐκαθέσθη ὁ Βασιλεὺς μετὰ τῶν Ῥῶς.

cum

дарено дядѣ Княгини, изъ восми ея ближайшихъ каждый получилъ по двашцати, изъ двашцати ея Вельможъ и изъ сорока человѣкъ Госшей получили каждой по двенашцати, а Священникъ Григорїй восемь.

Тамъ же нѣсколько ниже пишешся, что когда для Княгини Ольги, мѣсяца Окшября 18го числа, что было въ день воскресный, угощали Россїанъ, по пове-

„cum in Pentacubilio S. Pauli Despoena, seu „Imperatrix, simul cum Porphyrogennetis suis „Liberis, et nuru suâ, et Archontissâ (Elgâ) „convivaretur, accipiebat Archontissa tum in „munus ducenta Miliaresia. Eius avunculus, vi-„ginti. *Papas*, vel *Confessionarius* (explicatio-„ne additâ ab Interprete) Gregorius, octo, etc.„ Sed quomodo, quæso, Archontissa Russorum, Confessionarium secum continuo habuisset sacerdotem, nisi ipsa, aut nomen suum; Christo iam dedisset, aut propediem datura fuisset?

„Καὶ πάλιν γέγονεν ἕτερον Κλητώριον ἐν „τῷ Πεντακουβικλείῳ τοῦ Ἁγ. Παύλου, καὶ ἐ-„καθέσθη ἡ Δέσποινα μετὰ τῶν Πορφυρο-„γεννήτων αὐτῆς τέκνων, καὶ τῆς Νύμφης, „καὶ τῆς Ἀρχοντίσσης· καὶ ἐδόθη τῇ μὲν „Ἀρχοντίσσῃ, Μιλ: Σ. τῷ δὲ Ἀνεψιῷ αὐτῆς, „Μιλ: Κ΄. τῷ Παπᾷ Γρηγορίῳ. Μιλ: Η΄. κλ: „(Αὐτ. αὐτ:)

Nul-

лѣнїю Императора, въ Пятибашенномъ Святаго Павла дворцѣ, обѣденнымъ столомъ, на которомъ Императрица обще съ Багрянородными своими дѣтьми, съ невѣсткою и съ Княгинею Ольгою присудствовали, то поднесли тогда Княгинѣ въ подарокъ двѣсти миллїарисїевъ, дядя ея получилъ двадцать, а Священнику или Духовнику ея Григорїю, ибо такъ называетъ его Переводчикъ, дано восемь. Для чего же, скажите мнѣ, имѣть Княгинѣ Россїйской при себѣ всегда Ду-

Nullum igitur relinquitur dubium, quin Igoris Vidua Elga Conſtantinopolim adveniens, Conſtantino tunc Porphyrogennetâ, unâ cum Romano *Filio*, Imperante, initiata fuerit per Baptismale lavacrum, et inter Chriſti fideles connumerata, Regenerationis gratiâ.

At id tamen adhuc, inquies, de tempore in dubio reſtat, quod *Conſtantinus ipſe Porphyrogenneta*, in *ſuo Ceremoniario, aduentum Principis Olgæ, in an. 946. poſuerit.*

Reſpondeo nil tale in Textu ipſo Cere-

monia-

ховника, какъ развѣ, что или уже обращена она была въ Христїянскую Вѣру, или прїуготовлялась со дня на день ко крещенїю? Слѣдовательно нѣтъ ни малѣйшаго въ томъ сумнѣнїя, что вдовствующая Игорева супруга прибыла въ Царьградъ въ царствованїе Константина Багрянороднаго и сына его Романа; и для того, что приняла святое крещенїе, присоединена къ Православной Церькви.

Но вы, можетъ быть, представите со стороны своей о точности сего времяни сумнѣнїе въ томъ, что самъ Константинъ Багрянородный, въ частоупоминаемой книгѣ о Обрядахъ, прибытїе Княгини Ольги въ Царьградъ полагаетъ въ лѣто 946е.

Отвѣтствую на сїе. Въ самомъ под-

moniarii re ipſà occurere. Sed ex Titulis ſolummodo binorum Articulorum Capitis XV. Libr. II. hoc deduci. Cum enim in 2°: Capitis Titulo indicetur, „Tarſenſium Amerumnæ „Legatorum receptio, facta d. 31. Menſis Maji. „Indictione 4ª: Ceremoniarii pag. 329, (†) et „ſimiliter in Titulo 3°: eiusdem Capitis (††) „Ludus equeſtris inſtitutus in gratiam Sarace-„norum, eâdem Indictione 4ª: (ubi notetur etiam Chronologica annorum reductio per Parentheſim addita) (an. Chr. 946) pag. 340.

(†) Περὶ τῆς γενομένης δοχῆς . . . ἐπὶ „τῇ παρȣσίᾳ τῶν παρὰ τȣ̃ Ἀμερȣμνῆ ἀπὸ τῆς Ταρσȣ̃ ἐλθόντων Πρέσβεων . . . . „Μηνὶ Μαΐῳ ΛΑ΄. Ἡμέρ. Α, Ἰνδικτ. Δ΄. (Αὐτ: „Σελ: 329.)

(††) Περὶ τȣ̃ γεγονότος Ἱπποδρομίȣ ἐπὶ τῇ „ἐλεύσει τῶν Φίλων Σαρακηνῶν . . . . „εἰς Ἰνδικτιῶνα Δ΄. (Αὐτ: Σελ: 340.)

exin-

линникѣ той книги ничего такова не видно, а только выводится сіе изъ Надписи положенной надъ двумя статьями имѣющимися въ главѣ 15й, изъ коихъ въ одной упоминается о пріемѣ, въ 31й день Маія, Пословъ присланныхъ отъ Амерумна, (вв) а въ другой о назначеніи въ честь тѣхъ же Пословъ Рыцарскаго позорища; а поелику и первое и другое случилось въ теченіе четвертаго Индикта, то и произошло отъ того несправедливое

(вв) Смотри въ той же книгѣ на страницѣ 329.

exinde nata eſt opinio erronea, ut ad eandem notatam Indictionem 4tam: non modo dictam Tarſenſium hanc Legatorum Receptionem referri oporteat, ſed et Delemici Amiræ Emet (S. Amidæ) alteram; de qua ſermo eſt in ſubſequenti Titulo 4to: eiusdem hujus Capitis p. 342. (*) Et Elgæ denique Ruſſorum Archontiſſæ poſtremam, de qua agitur in Titulo Capitis; quem nos numeramus 5tum: p. 343. (**) Sed Inſcriptiones illæ, Indictionem 4am: præſeferentes, manifeſti erroris arguuntur.

1°: Quoniam in ſolemnitatibus illis, aderat et Romanus Filius ſimul cum Conſtantino Patre, tanquam Imperator, ut abunde puto

---

(*) *Δοχὴ ἑτέρα τȣ̃ Δελεμίκη . . . . Τȣ̃* Ἀμηρᾶ τȣ̃ Ἐμέτ κτ: (Αὐτ: Ἀυτ: Σελ. 342.)

(**) Ἑτέρα δοχὴ τῆς Ἔλγας τῆς Ῥωσένης. (Σελ. 343. Ἀυτ)

ſupe-

сїе мнѣнїе, яко бы въ тотъ же самой Индиктъ не только означенные Послы, но и другїе, коихъ прислалъ Амиръ, были приниманы. *Но о прїемѣ сихъ Пословъ* сказано въ слѣдующей четвертой Надписи, а о принятїи Россїйской Княгини Ольги упоминается въ Надписи пятой (гг); а что сїи Надписи, время четвертаго Индикта изображающїя, совершенно несправедливы, на сїе ясныя предлежатъ доказательства.

При отправленїи означенныхъ торжествъ находился съ Константиномъ Багрянороднымъ и Романъ сынъ его, такъ

(гг) Въ той же книгѣ на страницѣ 342.

ſuperius oſtenſum eſt. Sed Romanus II. non niſi Indictione VI, in Conſortium a Patre vocatus fuit Imperii, ut hoc pariter extra omne dubium manet. Ergo falſo, nec ſine patentiſſimo Anachronismo, ad Indictionem IV. retrograde relatæ ſunt.

2°: Quia pag. 329. Ceremoniarii, Amerumnæ Legati recipiebantur 31. d. Menſis Maji. Pag. vero 330, Legati Hispani, eodem prorſus modo atque Tarſenſes, recipiebantur d. 24. Octobris. Sequebatur deinde Ludus Equeſtris in gratiam Saracenorum inſtitutus; pag. 340. Et poſt Ludum d. 6. Auguſti, Transfigurationis ſplendidiſſimum Feſtum celebrabatur; pag. 341. Atque poſt Feſtum, d. 9. Auguſti Regale ſuccedebat convivium; pag. 342. Poſt hæc d. 30. Auguſti Re-

какъ Императоръ, о чемъ пространно изъяснено въ предъидущемъ; но сіе есть неоспоримая истинна, что Романъ вторый въ соцарствованіе отъ отца своего принятъ въ теченіе шестаго Индикта, слѣдовательно, съ крайнимъ лѣточисленія превращеніемъ, отнесено сіе къ Индикту четвертому. 2) Въ той же книгѣ сказано (дд), что 31го числа Маія былъ пріемъ Пословъ присланныхъ отъ Амерумна. Въ 24й день Октября приниманы были, такимъ же образомъ, Послы Ишпанскіе (ее). По томъ въ честь пословъ Срацынскихъ назначено Рыцарское позорище (жж). Въ 6й день Августа былъ праздновандъ торжественный праздникъ Господня Преображенія (зз), а послѣ сего праздни-

(дд) На страницѣ 329. (ее) На страницѣ 330. (жж) На страницѣ 320. (зз) На страницѣ 341.

ceptio fiebat Delemici; pag. eadem 342. Tandem Receptio peragebatur Elgæ Principis, d. 9. Septembris; pag. 343. Et deinceps convivia parabantur, Octobris d. 18. Principum Russorum cum Rege, et Archontissæ Elgæ cum Despœnâ, seu cum Imperatrice, et Liberis; pag. 345. At quotus quisque ille fuerit, qui alicui persuadere queat, in eadem Indictione IV. Id est, in una eademque unius eiusdemque anni revolutione, coincidere potuisse, res quæ gestæ fuerint iuxta sequentem seriem: 31. Maji — 24. Octobris — 6. vel 9. vel 30. Augusti — 9. Septembris — 18. Octobris? Atqui hæc omnia in ipso Ceremoniarii Textu ita ex ordine referuntur. Ergo Inscriptiones illas Titulorum, Indictionem IV. designantes, mendosas esse necesse est. Et ruit er-

ка въ 9й день Августа былъ при Дворѣ Императорскомъ балъ (ии); въ 30й же день Августа былъ прїемъ Княгини Россїйской Ольги. А тамъ же ниже (кк), что къ 18му дню Октября прїуготовляемъ былъ у Двора пиръ, на которомъ Вельможи Россїйскїе съ Императоромъ, а Княгиня Ольга съ Императрицею и съ дѣтьми имѣли обѣденный столъ. Но кто же можетъ удостовѣрить, чтобъ въ теченїе одного и тогоже года, случились дѣла, которыя происходили слѣдующимъ порядкомъ, а именно, 31го Маїя, 24го Октября, 6го или 9го и 30го Августа, 9го Сентября, и 18го Октября? Всежъ сїе точно такимъ порядкомъ въ книгѣ о Обрядахъ описано; слѣдовательно Надписи оныя время четвертаго Индикта изъя-

(ии) На страницѣ 342. (кк) На стран. 345.

go vis teſtimonii tota ex Inſcriptionibus illis deſumpti; quo probetur anno 946. adventum Elgæ Conſtantinopolim eveniſſe; quo anno numerabatur *IV*. *Indictio*.

His igitur abſurdis ita patefactis, quid tandem de Titulis illis Libri II. Cap. XV. Ceremoniarii dicendum erit, in quibus Indictio IV. præfixa legitur? Quid aliud Mehercle, niſi quod Tituli illi erronei, adſcititiique, aut ſaltem interpoluti ſunt? nec, per conſequens ab ipſo Authore Syntagmatis Conſtantino, ita, ut leguntur inſcripti, ſed ab aliquo inepto inertique exſcriptore, per ignorantiam craſſam; ſeu per levem oſcitantiam, ibi inſerti? Niſi quis ſane contendere velit, operis ipſius Elucubratorem, tam ſegniter et incurioſe Ceremoniarium hoc ſuum conſcripſiſſe, ut aliud

quid

вляющія, надобно чтобъ были ложны, а по сему и свидѣтельство на нихъ основывающееся, будто Ольга прибыла въ Константинополь 946го года, въ которой полагается четвертый Индиктъ, никакого уваженія не заслуживаетъ.

И такъ обнаруживъ сію нелѣпость, что сказать должно о тѣхъ Надписяхъ, которыя въ помянушой книгѣ во главѣ 15й находятся? Что, повторяю я, сказать другое должно, какъ развѣ, что суть они несправедливыя, подложныя, или по крайней мѣрѣ со стороны внесенныя, и не отъ самаго сея книги Сочинителя Константина, согласно теченію происходившихъ дѣлъ, учиненныя, но отъ какого нибудь бездѣльнаго и глупаго Писателя, по совершенному незнанію, или по легкомыслію включенныя? Развѣ бы кто

quid in Articulorum tractandorum Titulis præfigeret; aliud vero in ſubiectis Articulis proferret, plane incongruum et incohærens. Quod utique de tanto Auctore, vel ſuſpicari prorſus, nefas ſit.

Sed eædem iſtæ, inquies, Inſcriptiones etiam in manuſcripto, quod Francofurti ad Moenum, apud Zachariam Conradum ab Uffembach, Virum nobilitate æque ac eruditione inſignem, olim ſervabatur (*), Indictionem IV. præſeferentes inveniuntur. Eædem in Titulo Indiceque Capitum, quem Vir ille cum Ioh.

(*) M. S. extat hodie in Bibliothecâ Ampliſſ. Senatus Lipſienſis.

Al-

вздумалъ утверждать, что Константинъ писалъ сїю книгу съ крайнимъ нераденїемъ, и неосмотрительностїю; и иное бы въ находящихся тутъ статьяхъ предлагалъ, а другое совсемъ неприличное о содержанїи ихъ въ Надписи означилъ; но сего о таковомъ Писателе и помыслить не прилично.

Но вы можетъ быть скажете, что те же самыя Надписи, время четвертаго Индикта изображающїя, находятся въ рукописной книге, во Франкфурте на Мейне, у Захара Конрада, которую ему доставилъ благородный и ученостїю знаменитый мужъ Уффембахїй; что те же самыя находятся въ учиненномъ на

Alber. Fabricio communicaverat, ſimiliter proponuntur. Eædem in notitiâ eiusdem Operis Ceremoniarii, adhuc tum inediti, a Ioh. Hen. *Maïo traditâ*, qui Codicem præſens evolverat, et Editionem pollicitus erat, leguntur. (Vid. Ioh. Alber. Fabric. Bibliot. Græc. Vol. VI. p. 598-599). Eædem denique; cum eâdem N°: Indictione IV. et ab ipſo Fabricio, Viro naris emunctiſſimæ (ibid. pag. 614-615.) ſine ullâ mutatione *Lectori* ſuo, *iuxta verſionem* Maïanam, oblatæ ſunt. Et, quod conijcere licet, in aliis etiam Codicibus manuſcriptis, ſi qui extant alicubi ſervati, eædem occurrunt. Cur ergo ut mendoſas illas inſimulemus Inſcriptiones, cum nullus præſertim Codex re ipſà nobis offeratur alius, qui mendum hoc, quod ſuſpicamur patenter arguat?

Ego vero de aliis Codicibus nihil hic ha-

оную книгу оглавленіи, которое отъ Уффембахія сообщено Алберту Фабрицію; тѣ же читаемъ въ описаніи обрядовъ Двора Константинопольскаго, сочиненномъ отъ Ивана Генриха Майя, который книгу оную Константинову лично разсмотрѣвъ, обѣщалъ напечатать; тѣ же наконецъ и самъ Фабрицій, мужъ въ протчемъ весьма ученый, безъ всякой премѣны, согласно съ переводомъ Майяновымъ сообщилъ своимъ Читателямъ; и думать надобно, что и въ другихъ рукописныхъ книгахъ, ежели гдѣ оныя есть, тѣже самыя а неинаковыя находятся; такъ для чего же почитать ихъ несправедливыми, и когда при томъ не видимъ мы ни одной такой книги, гдѣ бы сія несправедливость была доказана?

Что принадлежитъ до меня, я о

beo dicendum, cum nullus adſit præ manibus. At id firmiter tamen contendere poſſe videor, æquo iure reijciendum eſſe quodcumque aliud manuſcriptum, præter Uffembachianum illud, ſi easdem ſimiliter Inſcriptiones, cum eâdem Indictione IV. notatas præſeferat. Neque enim mera iſta ſuſpicatio eſt, ſed abſurditatis manifeſtæ perſpectio, quæ Titulos exſibilandos eſſe iudicare cogit, in quibus neutiquam conſtare queat ratio temporis.

Quod autem ſpectat ad clariſſimorum illorum Virorum nomina, quid inde? Non ne omnia allata teſtimonia, ad unius eiusdemque manuſcripti Uffembachiani fidem reſolvuntur? Codicem Uffembachius forte fortunâ invenit; exiguo pretio redemit; magno habuit; dig-

прочїихъ книгахъ не могу ничего сказать, по тому что ни одной при себѣ не имѣю; но въ томъ твердо настою, что ни одна рукописная книга, кромѣ вышеупомянутой Уффембахїевой, буде только въ ней надписи оныя время Индикта четвертаго изъявляющїя находятся, принятїя не заслуживаетъ. Сїя мысль моя не на догадкѣ одной основывается, но что очевидная была бы нелѣпость признавать справедливыми такїя надписи, въ которыхъ совершенно потерянъ порядокъ времяни.

Относительно же свидѣтельствъ знаменитыхъ оныхъ мужей, всѣ они основываются на одной только рукописной оной Уффембахїевой книгѣ, которую онъ случайно, можетъ быть, нашелъ, за малую цѣну купилъ, и, находя ее важною,

num qui lucem publicam videat, iudicavit; quod tamen an ſuâ operâ unquam fieri poſſet, non minus modeſte, quam ingenue, dubitavit; exiguam in Græcis ſuam notitiam agnoſcens, et faſſus. Qui et adiutus a Viro literarum Græcarum peritiſſimo Schneidero Schmidt, interpretationem quidem ſuſcepit, et uſque ad dimidiam partem ſecundi Tractatus delineavit, ſed rudem eam adhuc, et ſecundis curis egentem; ut ipſe annunciavit. (Apud Fabric. Bibl. Græc. Vol. VI. pag. 621 - 627.) Henricus porro Maïus, in Academia Gieſſana quondam Græcæ et Orientalium Linguarum Profeſſor, in Catalogo Codicum Manuſcriptorum Bibliothecæ Uffembachianæ, Librum utique et evolvit, et vertit, et edendum ſibi propoſuit; imo promiſit. Sed ipſo morte praevento, tum interpretatio evanuit, tum editionis ſpes (vid. Ioh. Iac. Reiske in Præfat. ad Ceremon.) decollavit. Albertus tandem Fa-

судилъ быть достойною изданія въ свѣтъ; но признавая малое свое въ Греческомъ языкѣ знаніе не надѣялся, чтобъ собственно самъ собою могъ до сего достигнуть. И хотя, при помощи Шрейдера Шмита, мужа въ Греческомъ языкѣ весьма искуснаго, переводить книгу оную и началъ, и до половины уже втораго трактата перевелъ, но оставилъ недоконченною, и требующею, какъ самъ признается, великой поправки. Послѣ того Генрихъ Маій, бывшій нѣкогда въ Академіи Гессенской Греческаго и Восточныхъ языковъ Профессоръ, между прочіими Уффембахіевыми рукописными книгами найдя оную, хотя ея и разсмотрѣлъ, перевелъ, и пріуготовилъ издать въ печать, но сего такъ же не исполнилъ; ибо, съ кончиною его, какъ переводъ такъ и вся надежда къ напечатанію книги

 оста-

bricius, Indices, Titulosque ab hisce Viris ſibi communicatos, quales obtinuit, tales Lectoribus obtulit, impreſſionem integri operis, ab aliquo ſuſcipiendam percupiens atque expectans. (Id. ubi ſupra. pag. 623). Quis igitur ab hisce, illapſum in ipſis Inſcriptionibus errorem haud notatum fuiſſe quæſtus iure fuerit? Quis, viros illos non animadvertiſſe chronologicam eam Titulorum incohærentiam cum ſubiectâ narratione; cum aut nullam de edendo opere curam ſuſceperint, (ut Fabricius); aut ſuſcipientes, (ut Uffembachius et Maïus) non ad finem perduxerint; quis inquam, miratus fuerit? At eam parachronismi diſcrepantiam Editorem Doctiſſimum Ioh. Iacob. Reiskium effugiſſe, nec animadverſam ab eo fuiſſe in Editione Lipſienſi anni 1751. et ægre ferre, et mirari merito ſubit. Mirari quidem, quia, utpote ad abſtruſiora detegenda, intricatioraque enodanda apto, chronicam

остались тщетными. Наконецъ Албертъ Фабриці́й тѣ же самыя Оглавленія и Надписи, въ какомъ ему видѣ оныя отъ помянутыхъ же Ученыхъ мужей сообщены были, въ такомъ и самъ другимъ сообщилъ, желая впрочемъ и ожидая, что бы кто нибудь другой издалъ въ свѣтъ сію книгу. Отсюда и видно, пожалѣлъ ли справедливо который нибудь изъ вышереченныхъ Писателей о вкрадшейся въ тѣ Надписи погрѣшности; и показалось ли когда кому странно, что таковые ученые люди не могли примѣтить несходства времени, каковое оказывается въ самой Исторіи, и въ Надписяхъ находящихся въ оной, когда они или совсемъ не старались о изданіи сей книги, какъ то Фабриці́й; или вознамѣрясь издать, намѣренія своего не исполнили, какъ Уффембахі́й и Маі́й? Но что тако-

вого

iſtam incongruentiam adnotare facillimum erat præclariſſimo illi, et de Literis egregie merito viro, ſi modo paullulum attentius animum adieciſſet; ægre autem ferre, quia incongruentiâ illâ neglectâ, anſa quodammodo data eſt, aut certe relicta Lectoribus parum attentis, nec penitius rem introſpicientibus, veritatem calumniandi. Cum, Hiſtoriæ fundamentis ita concuſſis atque labefactatis, vel de ipſâ Elgæ converſione addubitandi prætextus, et via pateat.

ваго въ лѣтоисчисленіи несходства не усмотрѣлъ, и при изданіи сея книги, 1751 года въ Лейбцигѣ, не замѣтилъ ученнѣйшій мужъ Иванъ Рейскій, то сіе и жалко и странно по истиннѣ для меня. Странно по тому, что ему Рейскію, яко мужу весьма ученому, и имѣющему къ открытію неизвѣстныхъ и къ объясненію темныхъ вещей способность, было бы очень легко сіе исполнить, буде бы только онъ захотѣлъ употребить свое къ тому вниманіе; жалко же по тому, что неуваженіемъ сего несходства, поданъ или по крайней мѣрѣ оставленъ поводъ Читателямъ, не столько разумнымъ или не входящимъ въ точное разсмотрѣніе предлагаемаго, клеветать на самую истинну. И такъ при поврежденіи такимъ образомъ основанія Исторіи, есть при-

Delenda igitur, ut mea fert opinio, chronologica illa deſignatio Indictionis IV. quae neſcio unde irrepſit in Titulis illis Articulorum, ſeu Sectionum 2dæ: pag. 329. et 3ae: pag. 340. Libri II. Ceremoniarii, Cap. XV. Et ſi unquam editio nova ſcriptorum Byzantinorum parabitur, quod ſuſpirandum magis, quam ſperandum; Tituli illi ita corrigendi. Quodſi, in narratione Receptionis ipſius Elgæ, quæ poſt alias receptiones ſuperius relatas evenit, Titulus aliquis præfigendus videtur, inſcribendum ſane in ſectione illâ, quæ pag. 343. ocurrit; res, de quibus ſermo ibi ſequitur, geſtas fuiſſe Indîctione non equidem IV. ſed XIV. In qua nempe annus ſalutis inciderit, non 946. ſed numero denario auctus, an. 956. Hunc enim annum revera aduentus Con-

чина сомнѣваться и о самомъ обращенїи въ Вѣру Княгини Ольги.

Слѣдовательно уничтожить, по мнѣнїю моему, должно Хронологическое оное Индикта четвертаго означенїе, незнаемо откуда въ Надписи сея Константиновой книги вкрадшееся; и ежели будутъ когда изданы въ печать Византїйскихъ Писателей сочиненїя, чего болѣе желать нежели надѣяться можно, то Надписи оныя должны быть по сему моему плану исправлены. ~~Если же~~ разсуждено будетъ здѣлать Надпись и надъ тѣмъ отдѣленїемъ, гдѣ предлагается исторїя о принятїи Императоромъ Ольги, которое послѣдовало, какъ явствуетъ изъ вышереченнаго, послѣ прїема другихъ Пословъ, то надобно сказать, что описанныя въ семъ отдѣленїи дѣла происходи-

ſtantinopolim, converſionisque ſimul et Baptismi ibi celebrati Archontiſſæ Ruſſorum Elgæ; Hiſtorici paſſim uno ore, ut vidimus, aſſignarunt. Quam Epocham nemo unus non adprobabit, qui, ita ſolum in hac Hiſtoriæ particulâ, neque aliter, rationes temporum conſtare poſſe, attento diligentique animo meditatus, omnia quæ circa id Tempus geſta fuere, obſervaverit.

Hæc Tibi fortaſſis ſufficient Vir clariſſime, circa quæſtionem propoſitam. Quæ ea velim mente a me reſponſa accipias, qua ego a Te interrogata accepi. Amore ſcilicet veri-

ли не въ 4мъ но въ 14мъ Индиктѣ, тоесть въ лѣто отъ воплощенія Христова 956е, слѣдственно десятью годами послѣ; ибо всѣ Историки, какъ уже мы видѣли, единогласно утверждаютъ, что сего точно году Княгиня Россійская Ольга прибыла въ Константинополь, и по принятіи Христіанской Вѣры крестилась. Каковое достопамятное событіе каждый справедливымъ признаетъ, кто только такимъ, а не инаковымъ образомъ сіе въ Исторіи обстоятельство съ теченіемъ времени сообразитъ, и съ довольнымъ вниманіемъ бывшія въ то время произшествія разсмотритъ.

Сего довольно кажется будетъ для разрѣшенія предложеннаго отъ васъ, любезный мой пріятель, вопроса. Отвѣтъ сей мой прошу принять съ такимъ же

tatis ſciendæ, atque tuendæ; in quam omnes noſtræ meditationes collimare debent, omniaque noſtra converti ſtudia. Vale.

An. MDCCLXXXI.
Mens. Maji. d.

благорасположенїемъ, съ какимъ и я принялъ вашъ вопросъ, то есть съ усердїемъ знать и защищать истинну; къ чему всѣ наши мысли стремиться, и всѣ наши желанїя клониться должны.

Будьте здоровы.

1781го года Маїя дня.

Responsio

Eminentissime!

Legi, et quod antea, tanquam inæstimabile donum Tuæ erga me benignitatis veneratus sum, jam nunc simul tanquam solidissimæ Doctrinæ, summique iudicii documentum agnosco, suspicio, veneror. Est hæc quasi peculiaris Eminentiæ Tuæ natura, ut quos summa humanitas Illius Illi devincit, solidissima doctrina, summaque quæ in hominem cadit sapientia Eius venerabundos in genua proiiciat; illos saltim quibus inæstimabilis Eminentiæ Tuæ usus contigit, quique earum rerum sensu non plane destituti sunt. Quare et hic quidquid, sensu isto erga Eminentiam Tuam iamdudum perculsus, dixerim, ne pro blanditiis accipias, humillime rogo: non est enim locus blanditiis, ubi vel summæ laudes veritatem et merita viri non exhauriunt.

Отвѣтное къ нему Преосвященному письмо Профессора Шалла.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Преисполненъ будучи прежде чувствій благодарности за милости ваши, пріемля оныя яко даръ неоцѣненный; нынѣ же прочитавъ Ваше разсужденіе, яко доказательство высокихъ вашихъ знаній и величайшаго разума, ощущаю въ себѣ глубочайшее къ вашей особѣ высокопочитаніе. Симъ, какъ бы особенно природа Ваше Преосвященство наградила, что которые, въ разсужденіи вашихъ милостей расположены къ вамъ чистосердечною преданностію, тѣ, высокимъ вашимъ знаніямъ и совершенной мудрости удивляясь, и отличное имѣютъ къ вамъ благоговѣніе; а таковыхъ чувствованій преисполнены болѣе тѣ, которые удостоились несравненнаго щастія быть къ вамъ всегда близки, и цѣну сихъ вашихъ совершенствъ довольно знаютъ. И такъ ежели

Nullum omnino eſt dubium, quin Baptizatio Principiſſæ Olgæ, verusque eius facti Hiſtorici annus, per doctiſſimam Tuam, Eminentiſſime, harum quæſtionum disquiſitionem, extra omnem dubitationis aleam poſita ſint. Indubitata præſentia Imperatoris Filii, tanquam coimperantis, in receptione Principiſſæ; æque indubius annus mortis Igoris; usus et præſentia Confeſſionarii; tandemque ipſa Principiſſæ confeſſio quod baptizata ſit — hæc omnia in conſpiratione cum teſtimoniis fide digniſſimorum Autorum, adeo ſtringentia ſunt argumenta, ut non modo factum ipſum, ſed etiam creditum hucusque illius tempus, vel contra expreſſam unius contradictionem

evi-

бы я, изъ истиннаго къ Вашему Преосвященству почтенія, и произнесъ что здѣсь вамъ въ похвалу, нижайше прошу не поставить того мнѣ въ ласкательство; ибо не вмѣстна тутъ лесть, гдѣ и величайшія похвалы не сильны превознесть истинну, и заслуги толикаго мужа.

Признаться должно по справедливости, что о времени крещенія Княгини Ольги, съ такою точностію, и съ толикимъ знаніемъ произвели Ваше Преосвященство свое изслѣдованіе, что о истиннѣ сего никто болѣе сомнѣваться уже не будетъ. Дѣйствительное сына Императорскаго, яко соправителя Государства, при бывшемъ Княгини пріемѣ присудствіе; извѣстной годъ смерти Игоревой; всегдашнее Духовника при Княгинѣ обращеніе; собственное ея о крещеніи признаніе; и на конецъ свидѣтельства о томъ достойныхъ вѣроятія писателей; все сіе вообще представляетъ толь убѣдительныя доказательства,

evictura essent. Et hæc quidem expressa contradictio ne quidem extat; sed pravâ levitate nostri Scriptores proprias et ventosas suas coniecturas pro assertione *venerabilis Autoris* vendiderunt, et ex iusto silentio eius, quod dicere non debebat, inania dubia moverunt. Et quidem in hoc detegendo præcipue Tuum, Eminentissime, ingenii acumen et perspicaciam admiratus sum; nullam enim ista ingeniosa, solers et acuta conquisitio factorum, quæ nec uno anno geri, nec adeo inscite (inverso ordine) a prudenti Auctore narrari potuissent, dubitationem relinquit: præsertim cum iam sexcentis aliis exemplis constet, Transcriptores, et Editores in primis, in inscriptionibus et glossis, quæ postea textum ipsum intrarunt, malam suam sapientiam contra Codices exercuisse. Reiskium vero hoc sphalma non notasse hanc puto subesse causam, quod ille pro pane lucrando celeriter scribere coactus fuerit, itemque Vir esset, qui Scientiâ Philologicâ multum, iudicio parum pollebat; cuius rei, in ridiculâ quadam dedîcatione ad

что не только самое то произшествіе, но и время онаго остается точно опредѣленнымъ, не смотря на явное въ томъ противурѣчіе. И сіе же самое противурѣчіе, чтобъ ясно гдѣ было изображено, того не видно; а только что Писатели наши, по легкомыслію своему, собственныя и неосновательныя свои догадки выдали за основательныя знаменитаго Писателя мысли; и о чемъ онъ, какъ о не принадлежащемъ, имѣлъ справедливую причину умолчать, они вывели изъ того пустыя сомнѣнія. По чему и основательную имѣлъ я причину удивляться проницанію и остротѣ вашего ума, что вы толь разумно, точно, и съ такою солью розыскали сіе дѣло, что не остается уже ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ такой умной Писатель, каковъ Константинъ, могъ такъ коловратно о дѣлахъ въ разные годы происходившихъ сказать, будто случились оныя въ одинъ годъ. И тѣмъ паче, когда тысячу можно представить на сіе примѣровъ, что Переписщики,

uxorem, fœdum extat documentum. Pariter eximiè gavisus sum de justissimâ æque ac doctâ correctione Voltairii, qui omnino æque malus Historicus, quam Christianus; cæterum vero, dum viveret, ingeniosissimus — nequam fuit.

Desino plura ex elegantissimo Tractatulo perse-

qui,

а паче Издатели, дѣлая надписи и переводы, которыя внесены послѣ въ книги, перепортили чрезъ то, по своему скудоумію, и самыя тѣ книги. Что же Рейскій сей ошибки не примѣтилъ, сему не другую полагаю причину, какъ ту только, что онъ принужденъ былъ всегда, для прибытка своего, издавать сочиненія поспѣшно, и, будучи впрочемъ изрядной Филологъ, былъ не весьма разсудительный Писатель; чему доказательствомъ можетъ послужить нѣкоторое смѣшное его женѣ своей приношеніе одной книги. Равнымъ образомъ совершенно я порадовался и о томъ, что вы столь разумно, столь и основательно открыли ошибку Волтерову, который не меньше худой былъ Историкъ, какъ и Христіанинъ; и будучи, чрезъ всю жизнь, человѣкомъ преразумнымъ, имѣлъ однакожъ поведеніе самое развращенное.

Я оставляю въ молчаніи очень многое о

qui, ne laudibus Eminentiam Tuam fatigem. Quid enim dicere non deberem, ſi omnia quæ admiratus ſum enarrare vellem? quanta et quam ſolida doctrina! quanta perſpicacia! quam lucidus ordo! quanta elegantia dictionis! quam limata, quam nitida denique omnia! eaque omnia a Viro, cuius iam quaterdecimum trepidavit ætas claudere luſtrum! Faxit Deus, ut qua ætate ultimam ſuam tragoediam ſcripſiſſe dicitur Sophocles, eadem Eminentia Tua adhuc tantas animi vires monſtrare poſſit.

EMINENTIAE TUAE

devotiſſimus cliens, cultor
et diſcipulus

Schall.

Illuſt-

прекрасномъ ономъ Вашемъ сочиненіи, чтобъ похвалою моею Вашему Преосвященству не наскучить; ибо чего бы не долженъ былъ я сказать, ежели бы все то, что меня восхищало, вздумалъ я описать! Коль великое и основательное знаніе! Коликое проницаніе! Коль ясный порядокъ! Коликая красота въ слогѣ! Какое вездѣ совершенство! Какая чистота! Но кто же пишетъ такъ? Мужъ, которому семдесятъ лѣтъ уже совершилось. Дай Богъ! чтобъ въ какія лѣта написалъ Софоклъ послѣднюю свою трагедію, въ тѣ же самыя и Ваше Преосвященство могли еще показать толикія силы Вашего ума! Есмь, впрочемъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію.

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Нижайшій слуга, питомецъ,
и почитатель искренній,

Өедоръ Шаллъ.

1780 года, Маія дня.

Письмо

Illuſtriſſimo doctiſſimo Archipræſuli Eugenio
Benefactori plurimum colendo.
A. H. K. P. D. S.

Ex ungue Leonem vulgari proverbio, ex fructibus autem arborem Salvatoris monito cognoſcere jubemur: Porro ex effatis et ſcriptis Doctorum ingenia virorum cognoſcere atque dignoſcere ſolemus. Meum quidem eſt mirari Doctorum virorum opera, non ad Lydium vocare: Id tamen, de utroque utriuſque praecedentis lucubrationis Auctore non obſtante dixero: Facilius eſt dubia proponere, quam ſolvere. Ad illa in medium proferenda ſufficit curioſitas, ad eadem ſolvenda ingenii ſolertia requiritur. Hanc in elegantiſſimâ Hiſtoricam antiquitatem excutiente et expli-

Письмо къ нему же Преосвященному, Бѣлоезерскаго Кирилова монастыря Архимандрита Иоакинфа Карпинскаго.

Преосвященнѣйшему Архїепископу Евгенїю, мужу ученнѣйшему, Благодѣтелю Высокопочтенному,

Архимандритъ Иоакинфъ Карпинскїй

Здравїя желаетъ.

По словамъ Евангельскимъ, древо познается отъ плодовъ, а въ сходственность пословицы народной, Соколъ по полету; изъ сочиненїй же и изъ разговоровъ мы обыкновенно судимъ о разумѣ людей ученыхъ. Чтожъ принадлежитъ до меня, я не сужу творенїй умовъ превосходныхъ, а только удивляюсь онымъ. Однако же, съ позволенїя обоихъ творцовъ, которые предъидущїя разсужденїя написали, могу сказать, что гораздо легче сомнѣнїе предложить, нежели оное разрѣшить: для того довольно одного любопытства, для сего потребна твердость ума,

cante Dissertatione ubique elucere ingenuè fateor, nec non eximium suâque arbore dignum fructum veneror. Vale. 1791. Ann. 12. Decembris die.

PS: Album, an atrum calculum noster, præsertim de traditionibus labor mereatur? velim scire. Cum de candido humanissimi Lectoris, ad quem nunc verba facio, minime dubitem pectore. Moneri et doceri a doctis studeo, eorumque insistere vestigiis. Nomine scilicet mutato narratur fabula de Te. Dux fuisti compendii Theologici concinnandi; ut Additamenti de Traditionibus sis censor, obsecro. Rursum me converto ad Tuam doctissimam Dissertationem dignamque autumo, quæ prelo subiiciatur, veritatique Historicæ detegendæ non minus quam erroribus tolendis inserviat. Vale iterum Hierarcharum decus! et Doctorum ornamentum.

NB:

каковая въ прекрасномъ ономъ Вашемъ разсужденіи, гдѣ Вы древность историческую съ толикою точностію разобрали и изъяснили, повсюду блистаетъ. По чему и признать оное по справедливости должно наилучшимъ, и своего древа достойнымъ плодомъ.

PS: Желательно знать, какъ Вами будетъ принято сочиненіе мое о церковныхъ преданіяхъ? ибо увѣренъ совершенно, что читатель, съ которымъ о семъ теперь говорю, имѣетъ чистое сердце. Я усердно пріемлю совѣты и наставленія людей ученыхъ, и имъ послѣдовать всегда стараюсь. Хотя и не сказано мнѣ точно о имени Вашемъ: но знаю заподлинно, что Вы руководствовали меня къ сочиненію краткой Христіанской богословіи. И такъ Васъ же прошу всеусердно, чтобъ и прибавленіе къ оной, въ коемъ содержится разсужденіе о преданіяхъ, удостоили Вашего благоразсмотрѣнія.

NB: Quod non peculiari chartâ ad exprimenda animi ſenſa eſſem uſus, properantia fuit in cauſâ, ſimul enim atque legi, non potui abſtinere a calamo, qui lectæ chartæ applicaretur, ut eodem in agro tam aliena metere, quam mea ſeminare valerem.

FIN.

За симъ возвращаюсь вновь къ прекрасному оному творенію Вашему, и нахожу оное достойнымъ изданія въ печать, чтобъ могло послужить къ объясненію Исторической истинны, и къ истребленію вкравшихся въ оную погрѣшностей. Будте паки здравы Іерарховъ похвала, и красота ученыхъ!

Что сихъ сердечныхъ моихъ чувствъ не изобразилъ я особымъ писмомъ, причиною тому краткость времени; ибо сколь скоро сочиненіе Ваше прочиталъ, то и не могъ удержаться, чтобъ на той же самой тетрати къ Вамъ не написать. Такимъ образомъ успѣлъ я на одномъ полѣ и чужое пожать, и свое посѣять.

КОНЕЦЪ.